

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

А. А. Лихолетов

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Монография

Под редакцией доктора юридических наук,
доцента Н. А. Егоровой

Волгоград
ВА МВД России
2023

УДК 343.347
ББК 67.408.132
Л 65

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Лихолетов, А. А.

Л 65 Уголовно-правовая охрана специальных видов предпринимательства в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности : монография / А. А. Лихолетов ; под редакцией доктора юридических наук, доцента Н. А. Егоровой. – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 120 с.

ISBN 978-5-7899-1465-6

В монографии раскрываются уголовно-правовые проблемы противодействия специальному виду незаконного предпринимательства в сфере осуществления медицинской или фармацевтической деятельности. В работе проведен комплексный анализ составообразующих и квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 235 и 235¹ УК РФ, а также проблем их применения на практике, в том числе при разграничении со смежными составами общественно опасных деяний, по результатам которого сформулированы предложения по модернизации действующего уголовного законодательства.

Издание предназначено педагогическим работникам, адъюнктам, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

**УДК 343.347
ББК 67.408.132**

Рецензенты: начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России д. ю. н., доцент *В. Н. Борков*; профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России д. ю. н., доцент *А. В. Никуленко*.

ISBN 978-5-7899-1465-6

© Лихолетов А. А., 2023
© Волгоградская академия МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
 ГЛАВА 1	
Уголовно-правовая характеристика незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ).....	12
 ГЛАВА 2	
Уголовно-правовая характеристика незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235 ¹ УК РФ).....	47
 ГЛАВА 3	
Проблемы квалификации преступлений в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности.....	64
 ГЛАВА 4	
Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконное предпринимательство в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	103

ВВЕДЕНИЕ

Переход нашей страны в конце XX в. к новой модели государственного хозяйствования, основанной на рыночной экономике, свободном предпринимательстве и честной конкуренции при равенстве всех форм собственности, не мог не отразиться на круге общественных отношений, необходимость в охране которых стала очевидной закономерностью генезиса социума.

Создание условий для развития предпринимательской деятельности явилось важнейшей составляющей изменений переходной экономики¹, неизбежно повлекшей трансформацию правовой системы, одним из направлений которой стало реформирование уголовного законодательства с целью обеспечения охраны нового экономического уклада от сопутствующих преступных проявлений.

В принятом в 1996 г. Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель определил круг общественно опасных противоправных деяний, посягающих на наиболее значимые экономические отношения, нашедших свое закрепление в статьях гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

В результате анализа изменений, внесенных в указанную выше структурную единицу УК РФ за время его существования, можно отметить наблюдающуюся в последнее время тенденцию дифференциации уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в зависимости от вида такой деятельности (скорее, даже наиболее опасных форм таковой), что позволяет говорить о появлении отдельной группы деяний – ***преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности***.

Существующее в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) легальное определение предпринимательства дает возможность сформулировать ***дефиницию «специальный вид предпринимательской деятельности»*** – это самостоятельная, осу-

¹ См.: Курс экономической теории: общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной безопасности: учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Сидоровича. М.: Дело и Сервис, 2001. С. 487.

шествуемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке, реализуемая на основании специального разрешения или лицензии.

Под ***преступлениями в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности*** понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, возникающие в связи с организацией и осуществлением отдельных видов предпринимательства на основании полученного в соответствии с действующим законодательством специального разрешения или лицензии, как на основной объект¹.

Вместе с тем анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что некоторые уголовно-правовые нормы, находящиеся за рамками гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», фактически запрещают отдельные виды противоправного поведения, содержащего признаки незаконного предпринимательства.

К таковым следует отнести преступления, предусмотренные ст. 235, 235¹ УК РФ. Перечисленные нормы охраняют общественные отношения, возникающие в связи с организацией и осуществлением отдельных видов предпринимательской деятельности (медицинской или фармацевтической), однако по признакам видового объекта помещены законодателем в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Преступления, связанные с некачественным оказанием медицинской помощи или фармацевтических услуг, всегда обладают повышенной опасностью для общества и нередко носят резонансный характер, так как результатом врачебной ошибки может стать причинение вреда здоровью и даже смерть человека. Одним из государственных механизмов контроля качества оказания надлежащих услуг

¹ См. подроб.: Лихолетов А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности / под ред. д-ра юрид. наук, доц. Н. А. Егоровой. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 24.

в медицине и фармакологии следует признать процедуру лицензирования указанного вида деятельности. Именно на стадии получения разрешительного документа со стороны органов исполнительной власти осуществляется проверка соответствия соискателя лицензии тем критериям, которые предъявляются к деятельности, непосредственно связанной со здоровьем и жизнью человека, представляющими собой высшую ценность, гарантированную Конституцией РФ. Несоблюдение требований, устанавливающих обязанность лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности, при наличии предусмотренных законом оснований, влечет наступление уголовной ответственности¹.

На момент принятия УК РФ в 1996 г. ст. 235 устанавливала ответственность за незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека. В указанной редакции норма просуществовала до 25.11.2013, т. е. до внесения изменений, в результате которых диспозиция указанной статьи получила содержание, существующее на данный момент².

Анализ статистических данных за последние 20 лет свидетельствует о небольшом числе выявленных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 235 УК РФ. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений и направленных в суд уголовных дел за период с 2002 по 2013 г. представлены следующими показателями³ (табл. 1).

¹ См.: Лихолетов А. А. Некоторые проблемы квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1. С. 55.

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.11.2003 № 317-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Единые отчеты о преступности: сводные отчеты по России за 2001–2013 гг. URL: epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 25.03.2022).

Таблица 1

**Данные официальной статистики
по преступлениям, предусмотренным ст. 235 УК РФ,
в период с 2002 по 2013 г.**

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество уголовных дел, направленных в суд
2002	19	—
2003	13	—
2004	13	—
2005	13	—
2006	17	—
2007	13	—
2008	16	4
2009	6	7
2010	11	4
2011	2	3
2012	5	1
2013	3	2

Из приведенных данных видно, что за 12 лет зарегистрировано 131 преступление. В суд направлено всего 21 уголовное дело, при этом за период с 2002 по 2007 г. ни одного дела для рассмотрения по существу не поступало. Статистика может свидетельствовать о следующих обстоятельствах:

- 1) сравнительно низкой распространенности рассматриваемых деяний в изучаемом периоде;
- 2) повышенной их латентности;
- 3) проблемах в применении уголовно-правовой нормы.

Третий из перечисленных выводов представляется наиболее вероятным. В данном случае следует согласиться с мнением А. Ю. Сичкаренко, указывающего на то, что анализ данных, поступающих из средств массовой информации, подтверждает наличие многочисленных фактов причинения вреда здоровью либо смерти после

прохождения лечения граждан у частнопрактикующих врачей и народных целителей¹.

Автор справедливо указывает, что сложности правоприменения ст. 235 УК РФ обусловлены несоответствием ее редакции, которая не подвергалась изменению с момента принятия УК РФ в 1996 г., «необходимому объему объективных потребностей охраны жизни и здоровья»².

Безусловно, динамичность позитивного законодательства обязывает власть корректировать нормы охранительных отраслей права, что, к сожалению, происходит не всегда своевременно и в итоге порождает сложности в правоохранительной деятельности.

Спустя 17 лет с момента установления уголовной ответственности за незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью парламентариями был принят Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ³, внесший изменения в наименование статьи, а также в содержание диспозиции, которые, по сути, свелись к замене словосочетания «частная медицинская практика» оборотом «медицинская деятельность», а также к указанию на условие обязательности лицензии на данный вид предпринимательства.

После модернизации ст. 235 УК РФ статистические данные противодействия преступлениям, связанным с незаконным осуществлением медицинской или фармацевтической деятельности, практически не изменились и представлены следующими основными показателями⁴ (табл. 2).

¹ См.: Сичкаренко А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: монография / под общ. науч. рук. проф. А. Г. Кибальника. М.: Илекса, 2012. С. 4.

² Там же.

³ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.11.2003 № 317-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Единые отчеты о преступности: сводные отчеты по России за 2014–2022 гг. URL: epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 25.03.2022).

Таблица 2

**Данные официальной статистики
по преступлениям, предусмотренным ст. 235 УК РФ,
в период с 2014 по 2022 г.**

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество уголовных дел, направленных в суд
2014	4	4
2015	11	—
2016	5	1
2017	8	3
2018	9	5
2019	8	5
2020	13	5
2021	7	4
2022	8	3

Приведенные данные свидетельствуют, что внесенные в ст. 235 УК РФ поправки никоим образом не отразились на количестве выявляемых преступлений и направленных в суд уголовных дел и в результате на состоянии противодействия рассматриваемым общественно опасным деяниям, что позволяет прийти к выводу о неэффективности принятых в 2013 г. изменений в УК РФ.

Основная причина такого положения дел, вероятно, заключается не в бланкетном характере нормы, требующем соответствия ее содержания предписаниям иноотраслевого законодательства, а в конструкции состава преступления, построенного по типу материальных составов.

Повсеместное распространение на территории России лекарственных средств и медицинских изделий, не отвечающих предъявляемым нормативной документацией требованиям, привело к необходимости создания определенных законодательных барьеров, способствующих усилению контроля в данной сфере.

31.12.2014 был принят Федеральный закон № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных,

контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»¹, которым действующее уголовное законодательство было дополнено нормой об ответственности за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий.

По сравнению со ст. 235 УК РФ специальный вид незаконного предпринимательства в сфере отдельного направления фармацевтической деятельности (производства лекарственных средств и медицинских изделий) получил еще меньшее распространение, что отражено в приведенных ниже статистических данных (табл. 3).

Таблица 3

**Данные официальной статистики
по преступлениям, предусмотренным ст. 235¹ УК РФ,
в период с 2015 по 2022 г.**

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество уголовных дел, направленных в суд
2015	—	—
2016	4	1
2017	5	6
2018	7	4
2019	7	4
2020	3	4
2021	3	3
2022	1	1

Вместе с тем удельный вес направленных в суд уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 235¹ УК РФ, от числа зарегистрированных деяний данного вида составил 77 %², что значительно

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок: федер. закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Единые отчеты о преступности: сводные отчеты по России за 2015–2022 гг. URL: epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 25.03.2022).

выше аналогичного показателя применительно к незаконному осуществлению медицинской и фармацевтической деятельности за тот же период – 38 %.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что, несмотря на небольшое количество выявленных фактов незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий, обусловленное в том числе их латентностью, серьезных сложностей в применении ст. 235¹ УК РФ на практике не возникает, что подтверждают данные о преимущественном завершении расследования направлением уголовных дел в суд для рассмотрения по существу.

Нормы об ответственности за преступления, совершаемые в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности, относятся к бланкетным, требующим от правоприменителя правильного уяснения содержания положений не только уголовного, но и позитивного законодательства, в том числе регламентирующего порядок осуществления рассматриваемых видов предпринимательской деятельности, которое также отличается динамичностью.

Неправильное толкование предписаний норм иноотраслевого законодательства и ошибочное установление объективных и субъективных признаков анализируемых преступлений могут привести к необоснованному возбуждению уголовных дел, незаконному уголовному преследованию и, как следствие, вынесению неправосудных решений.

Отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, совершаемых в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности, не позволяет однозначно решить вопросы, возникающие при квалификации указанных деяний, что приводит к невозможности формирования единообразной следственной и судебной практики. При этом степень научной разработанности механизмов повышения эффективности охраны специальных видов предпринимательства в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности уголовно-правовыми средствами в условиях постоянно изменяющегося законодательства нельзя признать достаточной.

Названные обстоятельства определяют потребность в научном обосновании и разработке мер по совершенствованию уголовно-правовых средств охраны специальных видов предпринимательства в сфере медицинской и фармацевтической деятельности.

ГЛАВА 1

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 235 УК РФ)

Прежде чем перейти к уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, необходимо определить содержание понятий, входящих в диспозицию данной нормы.

Порядок осуществления медицинской и фармацевтической деятельности в нашей стране регламентирован федеральными законами от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 323) и от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»² (далее – ФЗ № 61).

Согласно указанным нормативным актам медицинской деятельностью следует признавать профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях³.

Предписания ФЗ № 323 позволяют прийти к выводу, что медицинскую деятельность могут осуществлять исключительно медицинские работники и иные работники, имеющие право на занятие такой деятельностью.

Медицинскими работниками признаются физические лица, которые имеют медицинское или иное образование, работают в медицин-

¹ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ской организации и в трудовые (должностные) обязанности которых входит осуществление медицинской деятельности, либо физические лица, которые являются индивидуальными предпринимателями, непосредственно осуществляющими медицинскую деятельность¹.

В соответствии со ст. 4 ФЗ № 61 к фармацевтической относится такая деятельность, которая включает в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление².

Таким образом, **специальными видами предпринимательства в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности** следует признавать самостоятельную, осуществляемую на свой риск, направленную на систематическое получение прибыли, профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, а также деятельность по оптовой торговле лекарственными средствами, их хранению, перевозке и (или) розничной торговле лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуску, хранению, перевозке, изготовлению лекарственных препаратов лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке, реализуемую на основании лицензии.

Относительно определения объекта преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, в теории уголовного права до настоящего времени не сложился единый подход.

Так, некоторые ученые считают, что основным непосредственным объектом рассматриваемого уголовно наказуемого деяния выступает

¹ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

здоровье населения¹. Отдельные авторы, дополняя указанный элемент состава преступления, относят к нему также и общественную нравственность².

Несколько иное по форме, но отнюдь не по содержанию, определение анализируемого элемента состава преступления предлагают Е. В. Бочаров и В. И. Шульга – это «общественные отношения, регламентирующие вопросы охраны здоровья»³.

Однако подобные подходы приводят к подмене объекта, применительно к классификации объектов «по вертикали», так как содержат в себе признаки видового объекта и не позволяют отграничивать его от непосредственного, поскольку любой состав преступления призван охранять определенные общественные отношения, составляющие часть единого целого, охватываемого рамками одной главы УК РФ.

Более развернутое определение непосредственного объекта незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности сформулировано Л. А. Прохоровым, М. Л. Прохоровой, считающими, что таковым являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности населения при осуществлении медицинской и фармацевтической деятельности⁴.

Вместе с тем указанные признаки непосредственного объекта характерны и для других деяний (ст. 233, 235¹, 238¹ УК РФ). Кроме того, безопасности населения при осуществлении медицинской деятельности причиняется вред, например в случаях неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) или при незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь

¹ См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 497; Туркулец С. Е., Камская И. К. Незаконная частная медицинская деятельность и народная медицина // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: матер. X Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. 2016. С. 74; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Разд. IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. С. 213.

² См., напр.: Чернякова Р. Р. Уголовная ответственность медицинских работников: учеб. пособие. Иркутск: ИГМУ, 2015. С. 49.

³ Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть): учеб. пособие / Е. В. Бочаров, В. И. Шульга. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. С. 175.

⁴ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник: в 2 ч. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Ч. 2. С. 34.

в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ). При этом указанные преступления разделены законодателем по признакам не только непосредственного объекта, но и видового и даже родового. Таким образом, подобный теоретический подход к изучаемому вопросу представляется не совсем точным.

По мнению Е. Э. Ганаевой, преступление, предусмотренное ст. 235 УК РФ, посягает на общественные отношения, связанные с получением неопределенным кругом лиц доброкачественных и квалифицированных медицинских и фармацевтических услуг, предоставляемых системой здравоохранения¹.

Акцентирование внимания на субъекте предоставления медицинских и фармацевтических услуг в рассмотренной выше дефиниции неслучайно, поскольку в соответствии с действующим законодательством медицинскую помощь, являющуюся неотъемлемой частью медицинской деятельности, вправе оказывать только специальные участники данной сферы общественных отношений: медицинские работники или иные работники, имеющие право на осуществление медицинской деятельности. Иные лица, не относящиеся к указанной выше категории, не могут быть участниками трудовых отношений рассматриваемого вида.

Вместе с тем использование автором термина «система здравоохранения» представляется не совсем удачным, поскольку, несмотря на то, что в проекте ныне действующего ФЗ № 323 содержалось его определение, в итоговой редакции законодательного закрепления эта дефиниция не получила.

М. М. Малахова считает, что непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, является совокупность однородных общественных отношений, устанавливающих порядок лицензирования частной медицинской практики и фармацевтической деятельности и обеспечивающих абсолютное естественное право человека на здоровье². Подобное определение непосредственного объекта дуалистично и не позволяет прийти к выводу, что же

¹ См.: Ганаева Е. Э. Юридическая природа уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности // Современные фундаментальные и прикладные исследования: междунар. науч. изд. 2015. № 4 (19). С. 212.

² См.: Малахова М. М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Малахова. Ростов н/Д, 2008. С. 8.

в итоге относится к основному непосредственному объекту, а что к дополнительному, поскольку автор указывает два разнопорядковых вида охраняемых общественных отношений (порядок лицензирования и здоровье человека).

Следует отметить, что несовершенство законодательной конструкции рассматриваемого состава преступления привело к появлению в теории уголовного права существенно различающихся позиций относительно непосредственного объекта ст. 235 УК РФ.

Так, в литературе встречается мнение, согласно которому непосредственным объектом анализируемого деяния выступают жизнь и здоровье, в связи с чем ст. 235 УК РФ по признаку объекта должна быть помещена в гл. 16 УК РФ¹. Так, И. О. Никитина отмечает, что основанием криминализации рассматриваемого преступления следует считать причинение вреда конкретному лицу, в то время как само по себе незаконное занятие перечисленными в диспозиции видами деятельности относится к числу административных правонарушений².

А. И. Рарог, обращая внимание на недостатки законодательной техники при конструировании изучаемого состава преступления, отмечает, что правотворцем безосновательно смещен акцент с неквалифицированного характера медицинской и фармацевтической помощи на нелегальные (нелицензированные) свойства этой деятельности, что привело к тому, что деянию придается характер преступления в сфере предпринимательской деятельности, что противоречит месту данной нормы в системе УК РФ³.

Следует согласиться с высказанным в науке мнением, что преступление, предусмотренное ст. 235 УК РФ, является частным случаем

¹ См.: Уголовное право: учебник / под ред. проф. Н. И. Ветрова, проф. Ю. И. Ляпунова. М.: Юриспруденция, 2004. С. 537; Кадомцева Е. А. Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности: спорные вопросы теории и практики // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 4 (13). С. 67.

² См.: Никитина И. О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство: юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 6.

³ См.: Рарог А. И. Становление фармацевтического уголовного права в России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 734.

незаконного предпринимательства¹ и посягает на порядок осуществления экономической деятельности².

Согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (далее – постановление ПВС № 23) осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, должно квалифицироваться по ст. 235 УК РФ. Если же такая деятельность не повлекла указанных последствий, но была сопряжена с извлечением дохода в крупном размере или причинила крупный ущерб гражданам, организациям, государству, то в данном случае имеют место признаки преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ³. Данная позиция высшей судебной инстанции подтверждает мысль, что преступление, предусмотренное ст. 235 УК РФ, является частным случаем незаконного предпринимательства.

Аналогичную точку зрения можно наблюдать и в решениях судов общей юрисдикции. Так, в приговоре Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан указано: *«вмененная ДТА статья обвинения (ст. 235 ч. 1 УК РФ) является специальной к ст. 171 УК РФ, и факт сокрытия индивидуальной предпринимательской деятельности по выполнению медицинского массажа, требующего получения лицензии, не исключает ДТА из числа лиц, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, вне зависимости от ее принадлежности к статусу индивидуального предпринимателя»*⁴.

На основании изложенного можно сделать вывод, что законодателем неверно определено место ст. 235 УК РФ в системе уголовно-правовых норм, поскольку осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии наносит в первую очередь ущерб основам экономической деятельности и в целом экономике страны.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 1079.

² См.: Нагорная И. И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 182.

³ См.: О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 09.04.2019 по делу № 1-131/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

С учетом специфики рассматриваемых видов деятельности под уголовно-правовой запрет должен подпадать сам факт их осуществления без полученной лицензии, а наступление последствий, установленных в настоящее время в качестве обязательных признаков основного и квалифицированного составов преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, может быть квалифицировано по совокупности со ст. 238 УК РФ¹.

Учитывая, что составообразующим признаком анализируемого деяния является осуществление медицинской и фармацевтической деятельности именно без разрешительного документа, следует сделать вывод, что такое преступление причиняет ущерб именно общественным отношениям, *возникающим между органами лицензирования с одной стороны и субъектами медицинской и фармацевтической деятельности с другой стороны в связи с организацией и осуществлением такой деятельности, обеспечивающие соблюдение требований необходимости получения лицензии на указанные виды предпринимательства.*

В качестве дополнительного объекта в настоящее время могут выступать жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона ст. 235 УК РФ представлена:

- 1) деянием – осуществление медицинской или фармацевтической деятельности лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности, при условии, что такая лицензия обязательна;
- 2) последствием в виде причинения вреда здоровью человека;
- 3) причинной связью между деянием и наступившими последствиями.

Медицинская деятельность представлена перечнем, состоящим из 129 наименований работ (услуг), которые выполняются при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при

¹ Подроб. см. в гл. III монографии.

трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях¹.

Фармацевтическую деятельность в нашей стране на данный момент составляют два основных направления в сфере обращения лекарственных средств: 1) для медицинского и 2) ветеринарного применения. В рамках этих направлений осуществляется деятельность по оптовой торговле, хранению, перевозке, отпуску и изготовлению лекарственных препаратов и средств для медицинского либо ветеринарного назначения².

В соответствии с ч. 1 ст. 49 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии). Аналогичные требования распространяются и на предпринимательскую деятельность, осуществляемую индивидуальным предпринимателем.

Лицензирование представляет собой выдачу разрешения на ведение определенного вида деятельности и контроль, включающий в себя как проверки, предвещающие выдачу разрешительного документа, так и последующие контрольные мероприятия по соблюдению лицензиатом требований к порядку ведения лицензируемого вида деятельности³.

¹ См.: О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра „Сколково“)»): постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 16.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности: постановление Правительства РФ от 31.03.2022 № 547. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Кнутов А. В., Чаплинский А. В. Лицензирование отдельных видов экономической деятельности: история развития и современное состояние // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 73–97.

Общий порядок лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности регламентирован Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹ (далее – ФЗ № 99) с учетом положений, определенных в постановлениях Правительства России².

В статье 2 ФЗ № 99 предусмотрен исчерпывающий перечень целей лицензирования отдельных видов деятельности – предотвращение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов России, обороне и безопасности нашей страны, возможность причинения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности³.

Лицензией признается специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае, если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в электронной форме⁴.

¹ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра „Сколково“)»): постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 16.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности: постановление Правительства РФ от 31.03.2022 № 547. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

Лицо вправе осуществлять лицензируемые виды деятельности со дня, следующего за днем принятия решения о предоставлении лицензии (день одновременно осуществляемых внесения записи о предоставлении лицензии в реестр лицензий, присвоения лицензии регистрационного номера и регистрации приказа (распоряжения) руководителя, заместителя руководителя лицензирующего органа о предоставлении лицензии)¹.

Лицензия действует бессрочно и выдается уполномоченными на то законом органами исполнительной власти отдельно на каждый вид лицензируемой деятельности.

В течение трех рабочих дней со дня обращения соискателя и представления соответствующих документов лицензирующий орган принимает решение о рассмотрении заявления и прилагаемых к нему документов или в случае их несоответствия ФЗ № 99 – о возврате этого заявления и прилагаемых к нему документов с мотивированным обоснованием причин возврата для их устранения в тридцатидневный срок. Решение о выдаче лицензии или об отказе в ее выдаче принимается в срок не более сорока пяти рабочих дней со дня приема документов от соискателя².

Основаниями отказа в выдаче лицензии могут служить:

- 1) наличие в представленных соискателем документах недостоверной или искаженной информации;
- 2) установленное в ходе проверки несоответствие соискателя лицензионным требованиям;
- 3) наличие у соискателя действующей лицензии на данный вид деятельности, предоставленной этим лицензирующим органом, если иное не предусмотрено положением о лицензировании конкретного вида деятельности³.

В случаях реорганизации юридического лица в форме преобразования, изменения его наименования, адреса места нахождения, места жительства, имени, фамилии и отчества индивидуального предпринимателя, реквизитов документа, удостоверяющего его личность, номера телефона, адреса электронной почты, мест осуществления

¹ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем лицензируемого вида деятельности, перечня выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, и в других предусмотренных законом случаях соответствующие изменения вносятся в реестр лицензий¹.

По общему правилу до момента внесения изменений в реестр лицензий возможно осуществление лицензируемого вида деятельности. Исключением являются случаи осуществления деятельности по месту, не указанному в реестре лицензий, либо по истечении 15 рабочих дней с момента государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, слияния, а при реорганизации юридического лица в форме присоединения с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, а также при выполнении работ, оказании услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, но не указанных в реестре лицензий².

Действие лицензии по решению регистрирующего органа может быть приостановлено с отражением данного факта в реестре лицензий в случаях привлечения лицензиата к административной ответственности за неисполнение в установленный срок предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований, выданного лицензирующим органом, непредставления в лицензирующий орган заявления о периодическом подтверждении соответствия лицензионным требованиям, повлекшее за собой невозможность проведения процедуры периодического подтверждения соответствия лицензиата лицензионным требованиям до наступления срока прохождения указанной процедуры, неустранения в установленный срок грубых нарушений лицензионных требований, выявленных лицензирующим органом в рамках периодического подтверждения соответствия лицензиата лицензионным требованиям либо в рамках оценки соответствия лицензиата лицензионным требованиям; невозможности проведения в отношении лицензиата периодического подтверждения соответствия лицензионным требованиям после подачи в лицензирующий орган

¹ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

заявления о периодическом подтверждении соответствия лицензионным требованиям, а также невозможности проведения в соответствии с законодательством о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в России контрольных (надзорных) мероприятий, в ходе которых проверяется соответствие лицензиата лицензионным требованиям¹.

Действие лицензии возобновляется по решению лицензирующего органа после устранения лицензиатом причин приостановления действия разрешительного документа с отражением данного факта в реестре лицензий.

Закрытый перечень грубых нарушений лицензионных требований в отношении отдельного лицензируемого вида деятельности устанавливается положением о лицензировании конкретного вида деятельности. К таким нарушениям ФЗ № 99 относит случаи несоблюдения лицензионных требований, повлекшие за собой:

1) возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов России, а также угрозы чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

2) человеческие жертвы или причинение тяжкого вреда здоровью граждан, причинение средней тяжести вреда здоровью двух и более граждан, причинение вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов России, возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного характера, нанесение ущерба правам, законным интересам граждан, обороне страны и безопасности государства².

Лицензия на конкретный вид деятельности может быть аннулирована по решению суда на основании рассмотрения заявления лицензирующего органа об аннулировании разрешительного документа.

Основанием для прекращения действия лицензии может быть:

1) заявление лицензиата о прекращении лицензируемого вида деятельности;

2) прекращение физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с положениями

¹ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ (далее – ФЗ № 129);

3) прекращение деятельности юридического лица (за исключением реорганизации в форме преобразования или слияния при наличии на дату государственной регистрации правопреемника реорганизованных юридических лиц у каждого участвующего в слиянии юридического лица лицензии на один и тот же вид деятельности, а также за исключением реорганизации юридического лица – лицензиата в форме его присоединения к другому юридическому лицу);

4) наличие судебного решения об аннулировании разрешительного документа;

5) выявление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений относительно перечня выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, либо мест их осуществления, на основании которых лицензирующим органом принято решение о предоставлении лицензии или внесении после проведения оценки соответствия лицензиата лицензионным требованиям изменений в реестр лицензий;

6) неустранение лицензиатом в период приостановления действия разрешительного документа причин, в результате которых проведение периодического подтверждения соответствия лицензиата лицензионным требованиям либо проведение контрольных (надзорных) мероприятий оказалось невозможным;

7) непроведение процедуры периодического подтверждения соответствия лицензионным требованиям по истечении срока приостановления действия лицензии в отношении лицензиата;

8) исключение отдельных работ, услуг из состава конкретного лицензируемого вида деятельности, если лицензия предоставлена только в отношении указанных исключаемых работ, услуг;

9) прекращение действия аккредитации филиала иностранного юридического лица².

¹ См.: О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Лицензиат не позднее чем за пятнадцать календарных дней до дня фактического прекращения лицензируемого вида деятельности обязан уведомить об этом лицензирующий орган, который, в свою очередь, в течение десяти рабочих дней принимает решение о прекращении действия разрешительного документа.

Действие лицензии прекращается со дня внесения соответствующих записей в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) или единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) либо со дня вступления в законную силу решения суда об аннулировании лицензии.

Постановление ПВС № 23 не содержит четкого указания относительно того, в каком случае предпринимательская деятельность считается осуществляемой без лицензии. Однако в указанных разъяснениях обращено внимание на то, что если федеральным законом разрешено заниматься предпринимательской деятельностью только при наличии лицензии, но порядок и условия не были установлены, а лицо стало осуществлять такую деятельность в отсутствие разрешительного документа, то действия этого лица, сопряженные с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере либо с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству, должны квалифицироваться как осуществление предпринимательской деятельности без лицензии¹.

В соответствии с п. 3 ст. 49 ГК РФ право юридического лица осуществлять лицензируемый вид деятельности возникает с момента получения такого разрешительного документа или в указанный в нем срок и прекращается при окончании действия лицензии. Таким образом, законом определены границы действия лицензии, позволяющие говорить о легальном характере предпринимательства.

Некоторые ученые признают незаконной предпринимательскую деятельность, осуществляемую лицом на территории административно-территориального образования нашей страны по лицензии, выданной лицензирующим органом другого субъекта Российской Федерации без осуществления предусмотренной ФЗ № 99 процедуры

¹ См.: О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уведомления лицензирующих органов по фактическому месту осуществления предпринимательства¹.

Противники высказанной точки зрения указывают, что подобные эпизоды должны рассматриваться как нарушение лицензионных требований и условий и не могут влечь уголовной ответственности².

Представляется, что ни одна из приведенных позиций не может быть принята в полной мере.

Нарушением лицензионных требований и условий признавать факты осуществления предпринимательской деятельности на территории субъекта Российской Федерации, лицензирующий орган которого не выдавал лицензии конкретному лицу, вряд ли возможно.

С одной стороны, ч. 5 ст. 9 ФЗ № 99 допускает подобные варианты ведения бизнеса, но при условии уведомления о данном факте лицензирующих органов по новому месту, с другой – изменение лицензиатом места осуществления деятельности является основанием для внесения изменений в реестр лицензий, предусмотренным ч. 1 ст. 18 ФЗ № 99, исключающим продолжение предпринимательства до выполнения указанной процедуры.

Вместе с тем ФЗ № 99 не содержит прямого указания на то, что случаи, когда лицо получает разрешительный документ в одном субъекте Федерации, а фактически осуществляет деятельность в другом без уведомления соответствующего лицензирующего органа, являются основанием для приостановления действия лицензии. Однако если подобные нарушения законодательных требований были выявлены лицензирующим или иным контролирующим органом, то они представляют собой основания для приостановления лицензируемой деятельности. Продолжение ведения бизнеса организацией или индивидуальным предпринимателем в таких условиях при наличии всех составообразующих признаков должно квалифицироваться как незаконное предпринимательство соответствующего вида.

¹ См., напр.: Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство и смежные составы: учеб. пособие. СПб.: СПб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2005. С. 35; Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 139.

² См., напр.: Авдеева О. А. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовая характеристика и ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 192; Середа И. М. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Пролог: журнал о праве. 2013. № 1. С. 49–58.

Постановление ПВС № 23 содержит разъяснения относительно правовой оценки отдельных случаев осуществления предпринимательской деятельности без лицензии.

Так, отсутствует состав незаконного предпринимательства, а уголовное дело подлежит прекращению в ситуации, когда федеральным законодательством из перечня лицензируемых видов деятельности исключен соответствующий вид деятельности¹.

К. обвинялся органами предварительного следствия по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ в том, что в результате своих незаконных действий за период с 29.07.2004 по 26.12.2005 за оказанные им услуги по морской перевозке грузов получил доход в особо крупном размере на сумму 30 310 100 руб. 98 коп.

В судебном заседании установлено, что преступность инкриминируемого К. деяния, связанного с нарушением им п. 57 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 08.09.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», устранена вступившим в законную силу Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», который не требует получения разрешительного документа на деятельность по перевозке грузов морским транспортом. Уголовное дело в отношении К. прекращено в связи с отсутствием состава преступления².

Специфика лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности сводится к особенным для данной сферы предпринимательства законодательным требованиям, которым должен соответствовать лицензиат.

Соискатель лицензии на осуществление медицинской деятельности среди прочего должен иметь строения, сооружения и (или) помещения на праве собственности или на ином законном основании, необходимые для выполнения заявленных работ (услуг) и отвечающие установленным требованиям; на праве собственности или на ином законном основании зарегистрированные в установленном порядке медицинские изделия (оборудование, аппараты, приборы,

¹ См.: О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 06.02.2012 по делу № 1-1/2012. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

инструменты), необходимые для выполнения заявленных работ (услуг). Определенные требования относительно образования, специальности и стажа работы предъявляются к руководителям медицинских организаций и индивидуальным предпринимателям¹.

Юридическим лицам – соискателям лицензии для осуществления фармацевтической деятельности, помимо производственных помещений и наличия соответствующего образования и стажа работы, необходимо иметь разрешительный документ на право занятия медицинской деятельностью².

Лицензирующими органами в данном направлении являются Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (если соискателем разрешительного документа является юридическое лицо), а также уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (если соискатель – индивидуальный предприниматель).

Срок действия лицензий на осуществление медицинской или фармацевтической деятельности законом не ограничен.

В остальном основания и порядок получения лицензии, отказа в ее предоставлении, приостановления, аннулирования и прекращения действия разрешительного документа регламентирован ФЗ № 99 и рассмотрен выше.

Медицинская деятельность на территории инновационного центра «Сколково» лицензированию не подлежит, а осуществляется на основании специального разрешения, выдаваемого управляющей компанией³.

¹ См.: О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра „Сколково“)»): постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 16.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности: постановление Правительства РФ от 31.03.2022 № 547. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Об инновационном центре «Сколково»: федер. закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Незаконным признается осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии, в том числе и при ее приостановлении, прекращении или аннулировании, либо при наличии лицензии на иные виды работ или услуги¹.

Однако выделять в качестве самостоятельного признака осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии после ее аннулирования представляется излишним, поскольку вступление в законную силу решения суда об аннулировании разрешительного документа, в соответствии с ФЗ № 99, является основанием для прекращения его действия² и в качестве самостоятельного юридического факта, порождающего безлицензионную деятельность, рассматриваться не может.

А. Е. Шалагин, Д. Э. Кабиров относят к незаконному осуществлению медицинской или фармацевтической деятельности случаи выполнения работ или оказания услуг при наличии лицензии, выданной на другой территории³.

Следует отметить, что ситуации, когда лицо получает лицензию в одном субъекте Федерации, а фактически осуществляет деятельность в другом без уведомления соответствующего лицензирующего органа, по сути, представляют собой основания для приостановления лицензируемой деятельности до момента внесения изменений в реестр лицензий и при условии выявления лицензирующим органом подобного нарушения законодательных требований. Медицинскую или фармацевтическую деятельность в таких условиях следует относить к осуществляемой после приостановления лицензии и в итоге

¹ См., напр.: Сичкаренко А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: монография / под общ. науч. рук. проф. А. Г. Кибальника. М.: Илекса, 2012. С. 101; Туркулец С. Е., Камская И. К. Незаконная частная медицинская деятельность и народная медицина // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: матер. X Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. 2016. С. 74; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. В. В. Меркурьев. М.: Проспект, 2018. С. 949.

² См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. О некоторых преступлениях, создающих угрозу здоровью населения, и их предупреждении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 27.

признавать безлицензионной, что, в свою очередь, свидетельствует о нецелесообразности самостоятельного рассмотрения такого основания, как указано вышеназванными авторами.

Сложно согласиться с позицией М. В. Талан, полагающей, что признаки деяния, предусмотренного ст. 235 УК РФ, будут иметь место и в случаях осуществления рассматриваемых видов деятельности при утрате лицензии¹. В данном случае использование термина «утрата» (производного от «утратить» – перестать обладать чем-нибудь, потерять²) может привести к расширительному толкованию основания привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемое преступление, поскольку утрата, наряду с прекращением действия лицензии, может предполагать ее утерю, уничтожение и др. Последние случаи не могут свидетельствовать о том, что лицензиат утратил право на осуществление предпринимательской деятельности, поскольку записи в соответствующих реестрах о выдаче разрешительного документа в подобных ситуациях сохраняются.

С учетом изложенного и на основе анализа положений ФЗ № 99 медицинская и фармацевтическая деятельность без лицензии будут иметь место, когда они осуществляются:

- 1) без обращения в лицензирующие органы для прохождения процедуры лицензирования;
- 2) после обращения в лицензирующие органы с заявлением о получении лицензии, но до получения разрешительного документа;
- 3) после получения отказа в предоставлении лицензии;
- 4) до внесения изменений в реестр лицензий в связи изменением адреса, указанного в лицензии, по которому осуществляется деятельность, и выполнением работ, оказанием услуг, составляющих медицинскую или фармацевтическую деятельность, но не указанных в реестре лицензии, а также в случаях осуществления лицензируемого вида деятельности по истечении 15 рабочих дней с момента государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, слияния, а при реорганизации юридического лица в форме присоединения с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 498.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 843.

деятельности присоединенного юридического лица, либо в случаях выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, но не указанных в реестре лицензий;

5) после приостановления действия разрешительного документа лицензирующим органом;

б) после аннулирования или прекращения лицензии.

Учитывая, что обязательным условием осуществления фармацевтической деятельности медицинской организацией является оформление лицензии на медицинскую деятельность, может возникнуть вопрос о наличии признаков деяния, предусмотренного ст. 235 УК РФ, в случае приостановления или прекращения действия второго из указанных разрешительных документов.

Представляется, что в данном случае будет иметь место осуществление фармацевтической деятельности с нарушением лицензионных требований, поскольку наличие разрешительного документа у медицинской организации на право занятия медицинской деятельностью является лицензионным требованием для получения лицензии на фармацевтическую деятельность (в отличие, например, от банковской деятельности, где лицензии на осуществление банковских операций и клиринговой деятельности выдаются одновременно)¹. Таким образом, отсутствие разрешительного документа на медицинскую деятельность организации при наличии действующей лицензии на осуществление фармацевтической деятельности вряд ли будет образовывать объективную сторону ст. 235 УК РФ.

В теории до сих пор не сложилось единое мнение относительно признака неоднократности выполнения работ или оказания услуг в рамках медицинской (фармацевтической) деятельности для наличия признаков объективной стороны преступления.

Так, некоторые авторы полагают, что для привлечения к уголовной ответственности по ст. 235 УК РФ достаточно единичного факта занятия медицинской или фармацевтической деятельностью, при условии причинения вреда здоровью человека².

¹ См.: О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте: федер. закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Российское уголовное право: учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. проф. Э. Ф. Побегайло. М.: Илекса, 2008. С. 504; Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. О некоторых преступлениях, создающих угрозу здоровью населения, и их предупреждении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 27.

Оппоненты представленной позиции утверждают, что медицинская или фармацевтическая деятельность должна носить систематический характер и свидетельствовать об осуществлении указанных видов предпринимательства на постоянной основе¹.

Последний из указанных подходов представляется более оправданным, поскольку законодателем в диспозиции ст. 235 УК РФ используется термин «деятельность», означающий «работу, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области»² и предполагающий неоднократное выполнение определенных действий.

Необходимо согласиться с мнением А. Ю. Сичкаренко, который считает, что совершение разовых действий по выполнению работ или оказанию услуг в сфере медицины и фармацевтики, повлекших причинение вреда здоровью или смерть человека, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, и должны квалифицироваться по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ, предусматривающим ответственность за неосторожное причинение смерти или вреда здоровью³.

Так как состав по законодательной конструкции относится к материальному и для признания преступления окончанным необходимо наличие факта причинения вреда здоровью или смерти конкретному лицу, то для установления признаков деятельности в рассматриваемом общественно опасном деянии отсутствует необходимость доказывания неоднократного совершения медицинских или фармацевтических манипуляций в отношении одного и того же лица. В данном случае соответствующие работы или услуги могут быть адресованы разным лицам. Важно подтвердить наличие признака неоднократности осуществления рассматриваемой деятельности.

¹ См., напр.: Сичкаренко А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: монография / под общ. науч. рук. проф. А. Г. Кибальника. М.: Илекса, 2012. С. 101; Ганаева Е. Э. Юридическая природа уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2015. № 4 (19). С. 212.

² Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 114.

³ См.: Сичкаренко А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: монография / под общ. науч. рук. проф. А. Г. Кибальника. М.: Илекса, 2012. С. 103.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 235 УК РФ, как уже отмечалось выше, является наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью.

Органами предварительного следствия И. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РФ. В рамках расследования установлено, что И., не имея лицензии на осуществление медицинской (косметологической) деятельности, в арендуемом ею нежилом помещении 29.07.2018 провела Ф.И.О.1 безоперационную ринопластику с применением филлера на основе гиалуроновой кислоты, в результате чего у потерпевшей образовались телесные повреждения в виде рубцов левой боковой поверхности носа, снизилась острота зрения на левый глаз до 0,01, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью по признаку утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть (свыше 30 %). Уголовное дело и уголовное преследование в отношении И. было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)¹.

Учитывая, что законодателем в диспозиции уголовно-правовой нормы не указана степень тяжести вреда здоровью, причинение которого образует состав анализируемого преступления, в теории и на практике до сих пор ведутся дискуссии по данному вопросу.

Так, отсутствие в норме соответствующих характеристик вреда здоровью привело к формированию точки зрения, согласно которой для квалификации преступления по ст. 235 УК РФ необходимо причинение вреда здоровью любой степени тяжести (легкий, средней тяжести, тяжкий)².

¹ См.: Постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 31.12.2020 по делу № 1-1166/20. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

² См., напр.: Малахова М. М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 9; Абдулмуслимова Л. Г. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. С. 416. Ларичев В. Д. Объективная сторона незаконного осуществления медицинской деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 44; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Разд. IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018, С. 213.

В противовес представленной позиции существует мнение, что ответственность может наступать только в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью, поскольку в УК РФ отсутствует общая норма, предусматривающая ответственность за неосторожное причинение легкого и средней тяжести¹ вреда здоровью.

Используя приемы систематического толкования уголовного закона, с учетом того, что ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности была устранена нормотворцем в 2003 г., а причинение легкого вреда здоровью при отсутствии умысла не было криминализировано изначально, можно прийти к выводу, что применительно к ст. 235 УК РФ под вредом здоровью следует понимать именно тяжкий вред. В противном случае законодатель в диспозиции рассматриваемой статьи прямо указал бы на степень тяжести вреда здоровью, причиненного по неосторожности, как это сделано в ст. 124 УК РФ или в чч. 2 и 3 ст. 267 УК РФ.

Вместе с тем на практике встречаются случаи осуждения лиц за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности, причинившее средний тяжести и даже легкий вред здоровью человека.

Так, *приговором Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики Ф. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РФ. В судебном заседании установлено, что осужденная, не имея соответствующего медицинского образования и лицензии, дающих ей право на занятие медицинской деятельностью, предложила ФИОІ оказать косметическую услугу – коррекцию (увеличение) молочных желез и ягодичной области, гарантируя отсутствие каких-либо негативных последствий для здоровья, за денежное вознаграждение в сумме 85 000 руб. Получив на это согласие, Ф. приехала к месту жительства ФИОІ, где ввела потерпевшей инъекции не предназначенного для этой цели препарата «масло вазелиновое» поочередно в основание каждой из молочных желез и ягодичных мышц.*

¹ См.: Российское уголовное право: учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 393; Рарог А. И. Новая подотрасль уголовного права? // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12). С. 126; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 1079.

Через несколько дней Ф., находясь у потерпевшей дома, вновь повторила процедуру введения инъекций препарата «масло вазелиновое». Впоследствии у потерпевшей были обнаружены и диагностированы: олеогранулемы обеих молочных желез, ягодичных областей, образовавшиеся в результате осложнений из-за некачественного введения искусственного имплантата (жирового вещества), что в соответствии с заключением эксперта было квалифицировано как вред здоровью средней тяжести¹.

*Приговором Ухтинского городского суда Республики Коми Ш. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РФ. Установлено, что Ш., находясь в кабинете салона *vip resort*, не имея лицензии на медицинскую деятельность, незаконно оказала косметологическую медицинскую услугу в виде удаления новообразования (бородавки) путем применения жидкого азота несовершеннолетней В., в результате которой был допущен дефект, согласно заключению эксперта расценивающийся как легкий вред здоровью².*

Для наличия в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, необходимо установление причинной связи между деянием в виде осуществления медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии и наступившими последствиями в виде причинения вреда здоровью или смерти человека.

Относительно субъекта анализируемого уголовно наказуемого деяния в науке сложилось единое мнение, согласно которому таковым следует считать физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, осуществляющее медицинскую или фармацевтическую деятельность без разрешительного документа³.

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 22.02.2017 по делу № 1-17/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 31.08.2022).

² См.: Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22.02.2018 по делу № 1-14/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 31.08.2022).

³ См., напр.: Малахова М. М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 21; Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. О некоторых преступлениях, создающих угрозу здоровью населения, и их предупреждении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 28; Уголовное право России. Особенная часть: учебник: в 2 ч. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Ч. 1. С. 35.

Ряд авторов указывают, что субъектом преступления может быть лицо, как имеющее медицинское или фармацевтическое образование, так и не имеющее такового¹. Представляется, что подобная характеристика излишняя, поскольку не имеет уголовно-правового значения, а само наличие специального образования представляет собой лицензионное требование для получения разрешительного документа на занятие рассматриваемыми видами деятельности.

Вместе с тем в научной литературе встречается подход, согласно которому к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, могут привлекаться исключительно лица, имеющие медицинское образование (среднее специальное или высшее), либо сотрудники системы здравоохранения².

Подобная позиция необоснованно сужает круг субъектов изучаемого общественно опасного деяния, поскольку, как было отмечено выше, наличие специального образования является лишь условием для получения лицензии, что, по сути, представляет собой законодательный барьер, ограждающий население страны от получения некачественных медицинских или фармакологических услуг, в том числе и со стороны лиц, не обладающих соответствующими специальными знаниями и навыками.

Еще более спорным представляется утверждение относительно субъектного состава, представленного работниками системы здравоохранения. Такая ситуация возможна в исключительных случаях, когда работник такой сферы самостоятельно совершит действия, представляющие собой выполнение работ или оказание услуг в области медицины и фармакологии, в результате которых будет причинен вред здоровью или наступит смерть.

Проблемы наличия причинной связи возникают и в случае, когда медицинская или фармацевтическая деятельность осуществляется юридическим лицом. Так, постановление ПВС № 23 содержит предписа-

¹ См., напр.: Абдулмуслимова Л. Г. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. С. 416; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Разд. IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. С. 213.

² См., напр.: Шалагин А. Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / под ред. Ф. Р. Сундунова, Н. Х. Сафиуллина. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 123.

ние, согласно которому при осуществлении организацией незаконной предпринимательской деятельности, частным случаем которой, как отмечалось ранее, являются рассматриваемые виды предпринимательства, ответственности подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации¹.

Однако, учитывая законодательную конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, привлечь к ответственности руководителя такой организации возможно только в случаях, когда это лицо непосредственно совершало действия, составляющие содержание медицинской или фармацевтической деятельности.

Верховный Суд РФ в постановлении ПВС № 23 указал, что если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации или без специального разрешения (лицензии), то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ². Учитывая, что медицинская и фармацевтическая деятельность относятся к разновидностям предпринимательства, представленные выше разъяснения можно экстраполировать и на ст. 235 УК РФ.

Данная позиция Высшей судебной инстанции, несмотря на поддержку среди теоретиков уголовного права, все-таки представляется спорной.

Так, ПВС № 23 в описанной в п. 11 ситуации полностью исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за незаконное

¹ См.: О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

предпринимательство лица, выполняющего обязанности по трудовому договору. С этим можно согласиться лишь только в случае неосведомленности работника об отсутствии у работодателя государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица или о безлицензионном характере медицинской или фармацевтической деятельности, при наличии оснований для обязательного получения соответствующего разрешительного документа.

Между тем при осознанности со стороны работника факта отсутствия государственной регистрации или лицензии его действия должны быть рассмотрены в качестве пособничества незаконному предпринимательству рассматриваемого вида в форме содействия совершению преступления путем устранения препятствий.

Т. И. Косарева под указанной формой пособничества понимает совершение действий, направленных на устранение факторов, делающих невозможным или затруднительным реализацию задуманного¹. Схожей точки зрения придерживается А. К. Субачев, считающий, что устранение препятствий будет иметь место в случае совершения действий (бездействия), направленных (-ого) на устранение факторов, делающих невозможным совершение преступления².

Совершение действий, направленных на содействие систематическому получению работодателем прибыли от выполнения работ или оказания услуг, представляет собой своего рода устранение факторов, делающих невозможным или затруднительным реализацию задуманного. Учитывая, что медицинская и фармацевтическая деятельность связана с определенной трудоемкостью и невозможностью выполнения производственного процесса без привлечения дополнительной рабочей силы (начиная от медицинских работников различного профиля, специалистов фармакологической отрасли и заканчивая лицами, осуществляющими вспомогательные функции, – технический персонал, уборщики, грузчики и т. п.), то отсутствие лиц, реализующих трудовые функции в организациях, осуществляющих

¹ См.: Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 73.

² См.: Субачев А. К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2018. С. 104.

рассматриваемые виды деятельности, лишает ее руководителя возможности достижения задуманного – извлечения дохода от нелегального бизнеса.

В подобном случае установление факта осознанности у работника противоправного характера медицинской или фармацевтической деятельности, которой он, выполняя обязанности по трудовому договору, оказывает содействие, свидетельствует о наличии как объективных (участие в преступлении двух и более лиц и совместность участия), так и субъективных (умышленное участие и участие в умышленном преступлении) признаков¹.

В описанной ситуации наличие у обоих лиц признаков субъекта преступления будет презюмироваться.

Совместность как признак соучастия в уголовно наказуемом деянии с формальным составом проявляется в объединении усилий соучастников преступления с целью осуществления задуманного². Если работник, осознавая отсутствие государственной регистрации и лицензии у лица, прилагает собственные усилия в виде выполнения трудовых обязанностей, приводящих к реализации возможности осуществлять деятельность, направленную на систематическое получение руководителем прибыли, то можно признать, что он вносит определенный вклад в совершение планируемого виновным преступления. В данном случае объединение усилий заключается в том, что работник использует свои способности к выполнению определенной производственной функции, а работодатель предоставляет работнику возможность получать вознаграждение в виде заработной платы за свой труд. Таким образом, действия каждого взаимообусловлены и взаимосвязаны, поскольку без участия этих двух лиц осуществление незаконного предпринимательства в сфере медицинской или фармацевтической деятельности невозможно.

Умышленный характер участия как субъективный признак соучастия в данном случае заключается в том, что оба участника осознают, что обоюдное выполнение ими своих обязанностей приводит к достижению основного результата – получению прибыли.

¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2018. С. 135.

² См.: Наумов С. Н. Совместность участия как оценочный признак соучастия в преступлении // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 127.

Утверждать, что работник в такой ситуации непосредственно совершает действия, образующие объективную сторону рассматриваемого преступления, нельзя, потому что он не является субъектом хозяйственной деятельности и не извлекает прибыль от занятия медициной или фармацевтикой. В его случае такая деятельность не содержит признаков предпринимательской – она не является самостоятельной, поскольку трудовые функции лица не связаны с принятием решений, влияющих на результаты такой деятельности. Отсутствует и признак риска в такой ситуации, так как все риски, связанные с результатами предпринимательства, несет работодатель. Цель систематического извлечения прибыли от оказания медицинских или фармацевтических услуг работником также не преследуется и в большинстве случаев вообще ему не интересна, так как он получает заработную плату.

Таким образом, осведомленность лица, осуществляющего свои функции в рамках исполнения условий трудового договора, об отсутствии государственной регистрации или разрешительного документа позволяет ставить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности в качестве пособника незаконному осуществлению медицинской или фармацевтической деятельности в форме содействия совершению преступления путем устранения препятствий.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что субъектом незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности будет вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое:

1) осуществляет медицинскую или фармацевтическую деятельность без государственной регистрации юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя и без полученной в установленном законом порядке лицензии на осуществление указанных видов деятельности;

2) в силу своего служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно выполняет обязанности по руководству организацией, а также которое фактически выполняет обязанности или функции руководителя организации, осуществляющей медицинскую или фармацевтическую деятельность без полученной в установленном законом порядке лицензии на осуществление указанных видов деятельности и которое непосредственно выполняет работы или оказывает услуги, представляющие по содержанию указанную деятельность.

В настоящее время продолжается научная дискуссия относительно содержания субъективной стороны рассматриваемого преступления.

Несмотря на то что доминирует точка зрения, в соответствии с которой анализируемое деяние характеризуется легкомыслием или небрежностью¹, в теории уголовного права можно встретить и иные позиции по данному вопросу, что, по справедливому замечанию А. И. Рарога, обусловлено тем, что законодатель связывает ответственность с неосторожным причинением вреда, в результате чего преступление, по своей сути являющееся умышленным, относится к неосторожным².

Так, ряд авторов отмечает, что с субъективной стороны осуществление медицинской или фармацевтической деятельности может быть только умышленным, поскольку лицо осознает незаконность своего деяния, а наступившие последствия характеризуются неосторожностью³.

Вместе с тем установление умысла по отношению к деянию, входящему в объективную сторону неосторожного преступления, которое, согласно положениям ч. 2 ст. 24 УК РФ, является таковым только в случае прямого указания на то в диспозиции, представляется излишним. Понимание лицом противоправности своих действий в таком случае лежит за пределами неосторожной формы вины, интеллектуальный компонент которой, в соответствии со ст. 26 УК РФ, исключает осознание лицом общественной опасности деяния.

¹ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2013. С. 603; Ганаева Е. Э. Юридическая природа уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности // Современные фундаментальные и прикладные исследования: междунар. науч. изд. 2015. № 4 (19). С. 213; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 1079.

² См.: Рарог А. И. Становление фармацевтического уголовного права в России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 734.

³ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А. П. Новикова. М.: Экзамен, 2006. С. 679; Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. О некоторых преступлениях, создающих угрозу здоровью населения, и их предупреждении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 28; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Разд. IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. С. 215.

По данному вопросу следует согласиться с мнением И. М. Тяжковой, согласно которому в уголовном законодательстве отсутствует требование об установлении формы вины в отношении деяния в составах преступлений, сконструированных по типу материальных¹.

Еще более спорным представляется утверждение, что рассматриваемое деяние совершается с прямым умыслом. В силу положений ч. 2 ст. 24 УК РФ наличие умысла в анализируемом преступлении исключается, поскольку законодателем в диспозиции нормы прямо указано на наличие неосторожной формы вины².

В науке встречается подход, в соответствии с которым преступление, предусмотренное ст. 235 УК РФ, характеризуется двойной формой вины³. Однако подобная позиция не согласуется с положениями ст. 27 УК РФ, поскольку само по себе осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии, несмотря на умышленный характер такой деятельности, не является уголовно наказуемым. Ответственность по ст. 235 УК РФ связана именно с причинением тяжкого вреда здоровью либо наступлением смерти человека либо может наступить по ст. 171 УК РФ в случае причинения крупного ущерба гражданам, организациям, государству или извлечения дохода в крупном размере.

Сложно согласиться с мнением М. М. Малаховой, полагающей, что рассматриваемое преступление может совершаться исключительно по легкомыслию. При этом автор, характеризуя субъективную сторону анализируемого уголовно наказуемого деяния, указывает на факт осознания виновным общественно опасного характера своих действий, заключающихся в осуществлении медицинской или фарма-

¹ См.: Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 133.

² См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Генерального прокурора РФ проф. Ю. И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 538; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. М.: Изд-во «Менеджер» совместно с изд-вом «Юрайт», 2002. С. 760; Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрид. лит., 2004. С. 452.

³ См., напр.: Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрид. лит., 2004. С. 452; Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. М.: Эксмо, 2006. С. 711.

цевтической деятельности без лицензии, предвидения возможности наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью и на самонадеянный расчет на предотвращение указанных последствий без достаточных к тому оснований¹.

В первую очередь, указание на осознание общественной опасности своих действий со стороны виновного противоречит положениям ст. 26 УК РФ, поскольку в ней ничего не сказано о психическом отношении виновного к совершаемому им деянию.

Во-вторых, не стоит исключать возможность совершения рассматриваемого преступления в случаях, когда лицо не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий оказания им медицинских или фармацевтических услуг (например, в силу недостаточного профессионализма или невнимательности), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть потенциальную вероятность негативных изменений объекта уголовно-правовой охраны ст. 235 УК РФ, наступивших в результате незаконной деятельности.

Так, *приговором Центрального районного суда г. Читы Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РФ. В описательной части приговора указано, что осужденный, не имея лицензии на занятие медицинской деятельностью, оказал услугу общего массажа малолетнему ФИО1 в связи с наличием у него заболевания – детский церебральный паралич, спастический тетрапарез. В результате незаконной и ненадлежаще оказанной медицинской услуги по оказанию сеанса общего массажа малолетнему ФИО1, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть данные последствия, не имея лицензии на избранный вид деятельности – массаж, по неосторожности, в ходе растирания и разминания ног, для снятия спастических рефлексов малолетнему ФИО1, при поднятии правой ноги последнего допустил сильный изгиб ноги, из-за чего произошел закрытый перелом правого бедра на границе средней и верхней трети, со смещением отломков,*

¹ См.: Малахова М. М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 21.

*квалифицированный эксперт как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью*¹.

При установлении умысла виновного на причинение вреда здоровью или причинение смерти человеку ответственность наступает за преступления против жизни или здоровья. В связи с этим сложно согласиться с мнением С. Е. Туркулец и И. К. Камской, что наличие умысла предполагает совокупность незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности с уголовно наказуемыми деяниями, предусмотренными гл. 16 УК РФ², поскольку наличие у лица двух форм вины одновременно исключено.

Мотивы и цели для квалификации анализируемого преступления значения не имеют и должны учитываться при индивидуализации наказания, но, исходя из того, что медицинская и фармацевтическая деятельность являются разновидностью предпринимательства, можно прийти к выводу, что лицо, осуществляющее указанные виды деятельности без лицензии, стремится к извлечению максимальной прибыли при минимизации возможных затрат.

В части 2 ст. 235 УК РФ установлена повышенная ответственность за осуществление медицинской или фармацевтической деятельности, повлекшее по неосторожности смерть человека. При этом дополнительной квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 109 не требуется, поскольку они соотносятся как общая и специальная нормы³.

Приговором Центрального районного суда г. Тюмени В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 235 УК РФ. Установлено, что осужденная, не имея высшего профессионального образования соответствующего профиля, специальных навыков и познаний в сфере медицины, а также лицензии на осуществление медицинской деятельности, стала оказывать К. медицинскую

¹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Читы от 30.01.2019 по делу № 1-1256/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

² См.: Туркулец С. Е., Камская И. К. Незаконная частная медицинская деятельность и народная медицина // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: матер. X Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. Улан-Удэ. 2016. С. 75.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Разд. IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. С. 38.

услугу (пластическую операцию), в ходе которой путем инъекций ввела в мягкие ткани нижней челюсти потерпевшей в качестве анестезии – раствор лидокаина в количестве, превышающем допустимое, неправильно рассчитав необходимую дозировку, что в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы привело к смерти К¹.

Анализ объективных и субъективных признаков незаконного осуществления медицинской деятельности и фармацевтической деятельности позволяет сформулировать следующие выводы.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, выступают *общественные отношения, возникающие между органами лицензирования с одной стороны и субъектами медицинской и фармацевтической деятельности с другой стороны в связи с организацией и осуществлением такой деятельности, обеспечивающие соблюдение требований необходимости получения лицензии на указанные виды предпринимательства.*

В качестве дополнительного объекта могут выступать жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона ст. 235 УК РФ представлена:

- 1) деянием – осуществление медицинской или фармацевтической деятельности лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности, при условии, что такая лицензия обязательна;
- 2) последствием в виде причинения по неосторожности вреда здоровью человека;
- 3) причинной связью между деянием и наступившими последствиями.

Медицинская или фармацевтическая деятельность будет признана безлицензионной в случаях, когда она осуществляется:

- 1) без обращения в лицензирующие органы для прохождения процедуры лицензирования;
- 2) после обращения в лицензирующие органы с заявлением о получении лицензии, но до получения разрешительного документа;
- 3) после получения отказа в предоставлении лицензии;
- 4) до внесения изменений в реестр лицензий в связи изменением адреса, указанного в лицензии, по которому осуществляется деятельность, а также выполнением работ, оказанием услуг, составляющих

¹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 11.03.2022 по делу № 1-253/2022. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

медицинскую или фармацевтическую деятельность, но не указанных в реестре лицензии, а также в случаях осуществления лицензируемого вида деятельности по истечении 15 рабочих дней с момента государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, слияния, а при реорганизации юридического лица в форме присоединения с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, либо в случаях выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, но не указанных в реестре лицензий;

5) после приостановления действия разрешительного документа лицензирующим органом;

6) после аннулирования или прекращения лицензии.

Субъектом незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности будет вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста:

1) осуществляющее медицинскую или фармацевтическую деятельность без государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя и без полученной в установленном законом порядке лицензии на осуществление указанных видов деятельности;

2) в силу своего служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно выполняющее обязанности по руководству организацией, а также фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации, осуществляющей медицинскую или фармацевтическую деятельность без полученной в установленном законом порядке лицензии на осуществление указанных видов деятельности и которое непосредственно выполняет работы или оказывает услуги, представляющие по содержанию указанную деятельность.

Осведомленность лица, осуществляющего свои функции в рамках трудового договора, об отсутствии государственной регистрации или разрешительного документа позволяет ставить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности в качестве пособника незаконному осуществлению медицинской или фармацевтической деятельности в форме содействия совершению преступления путем устранения препятствий.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины (легкомыслием или небрежностью).

ГЛАВА 2

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ (СТ. 235¹ УК РФ)

Важность осуществления государственного контроля обращения лекарственных средств и медицинских изделий надлежащего качества обусловлена значимостью данной категории товаров для населения. Выпуск в оборот препаратов ненадлежащего качества может привести не только к возрастанию вероятности отсутствия эффективности их употребления в целях поддержания здоровья и жизнедеятельности организма, но и к возможности непосредственного причинения вреда здоровью и даже жизни человека.

В соответствии со ст. 4 ФЗ № 61 производство лекарственных средств включает в себя действия по непосредственному изготовлению такой продукции и деятельность по хранению и реализации произведенных лекарственных средств¹.

Вместе с тем реализация произведенных лекарственных средств содержит признаки фармацевтической деятельности, под которой в соответствии с ФЗ № 61 понимается деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление².

В качестве непосредственного объекта анализируемого деяния в теории уголовного права называют общественные отношения, характеризующие законный порядок производства лекарственных средств и медицинских изделий как необходимое условие обеспечения безопасности здоровья населения³.

¹ См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См., напр.: Фирсов И. В. Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 81; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чулаева. М.: Проспект, 2019. С. 1080.

Как общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения путем регулирования производства лекарственных средств и медицинских изделий, обозначает непосредственный объект деяния М. В. Талан¹.

Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова определяют объект как общественные отношения в сфере обеспечения безопасности здоровья населения при снабжении его лекарственными средствами и медицинскими изделиями². Вместе с тем законодателем в ст. 235¹ УК РФ криминализировано именно производство указанных видов товаров, что напрямую никак не связано с их предоставлением конечному потребителю.

Авторский коллектив под руководством О. С. Капинус рассматривает в качестве непосредственного объекта общественные отношения в сфере обеспечения здоровья населения³. Подобное определение анализируемого элемента состава преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ, представляется не очень удачным, поскольку вполне применимо и для ряда других общественно опасных деяний, ответственность за которые установлена в гл. 25 УК РФ (например, ст. 228, 230, 235, 238¹ и т. д.).

Отношения по поводу законности производства лекарственных средств и медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), обращения на территории России небезопасной медицинской (в том числе фальсифицированной и недоброкачественной) и фармацевтической, а также незарегистрированной продукции, медицинских изделий признает непосредственным объектом В. В. Дорошков⁴. Вместе с тем общественные отношения по поводу оборота (в том числе производства) недоброкачественных, незарегистрированных и фальсифицированных лекарственных средств и медицинских

¹ См.: Талан М. В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, Кн. 1. С. 143.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник: в 2 ч. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Ч. 2. С. 35.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. В. В. Меркурьев. М.: Проспект, 2018. С. 950.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Разд. IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. С. 214.

изделий относятся к объекту преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, и в рамках ст. 235¹ УК РФ не охраняются.

До конца 2020 г. производство медицинской техники подлежало обязательному лицензированию¹.

Следует обратить внимание на то, что лицензировалась только деятельность по производству медицинской техники, которая в соответствии с основными международными системами классификации, наряду с изделиями медицинского назначения, образует комплекс товаров, именуемых медицинскими изделиями².

Медицинскими изделиями необходимо считать любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека³.

На территории России разрешается обращение только прошедших государственную регистрацию в установленном законом нашей

¹ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники: постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1445. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Фролова М. С. Современные способы классификации медицинских изделий // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2013. № 1 (45). С. 26–35.

³ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

страны, международными договорами и актами, составляющими право Евразийского экономического союза, порядке медицинских изделий¹.

Реализация медицинской техники и изделий медицинского назначения не относится к деятельности, осуществляемой при наличии лицензии, и не содержит в себе признаки уголовно наказуемого деяния.

Ответственность по ст. 235¹ УК РФ наступает в случае производства лекарственных средств или медицинской техники без полученной в установленном законом порядке лицензии.

Следует отметить, что анализ судебных решений позволил прийти к выводу, что подавляющее большинство уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 235¹ УК РФ, рассмотренных в суде, были возбуждены по факту незаконного производства медицинских изделий².

Так, *приговором Вахитовского районного суда г. Казани Э. Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 235¹ УК РФ. Установлено, что осужденный, являясь единственным учредителем и директором ООО «...», не имея лицензии, осуществил производство 2 416 968 единиц стоматологических медицинских изделий (напильники корневые для расширения и обработки корневых каналов зуба «НК – Авиценна»; каналонаполнители для пломбирования корневых каналов зубов «КН – Авиценна»; пульпо-экстракторы с цветной маркировкой для одноразового удаления пульпы из корневого канала зуба «ПэЦ – Авиценна», каналорасширители стоматологические «Кр-С – Авиценна», каналорасширители ручные, каналорасширители для углового наконечника), часть из которых в количестве 1 868 768 единиц по указанию Э. Р. были реализованы в различные организации на сумму 17 151 598 руб. 58 коп.³*

¹ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² При подготовке монографии автором сплошным методом изучено 28 судебных решений, размещенных в свободном доступе на сайтах «Судакт» и ГАС «Правосудие».

³ См.: Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 15.06.2017 по делу № 1-226/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

Лекарственные средства выступали в качестве предмета преступления в единичных случаях.

Г., совмещающая должность ведущего научного сотрудника кафедры органической химии КНИГУ и генерального директора ООО НПО «ЭЛТОС», не имея лицензии на производство лекарственных средств, незаконно организовал производство лекарственных средств «Бипин» и «Аскоцин» на общую сумму 2 092 793 руб.¹

С 01.01.2021 обязательное разрешение требуется только для лиц, осуществляющих деятельность по техническому обслуживанию медицинских изделий². В апреле 2021 г. производство медицинских изделий исключено из перечня видов лицензируемой деятельности, содержащегося в ФЗ № 99³.

Таким образом, в настоящее время в связи с изменениями в позитивном законодательстве привлечение к ответственности по ст. 235¹ УК РФ лиц, осуществляющих производство медицинских изделий без разрешительного документа, невозможно. Однако на сегодняшний день соответствующие изменения в УК РФ не внесены.

Между тем в случае изготовления товара ненадлежащего качества ответственность наступает по ст. 238¹ УК РФ – за производство фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий вне зависимости от наличия соответствующей лицензии.

Сложно согласиться с мнением Н. Ф. Файзрахманова, что если производитель не имеет лицензии на производство лекарственных

¹ См.: Приговор Советского районного суда г. Казани от 29.01.2018 по делу № 1-20/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

² См.: Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по техническому обслуживанию медицинских изделий (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя, а также случая технического обслуживания медицинских изделий с низкой степенью потенциального риска их применения): постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1445 (ред. от 30.11.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статьи 12 и 22 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»: федер. закон от 30.04.2021 № 128-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

средств, то выпускаемые им препараты должны признаваться фальсифицированными, так как вторичная упаковка лекарств требует в том числе отражения сведений о лицензии¹.

В соответствии со ст. 46 ФЗ № 61 на упаковке лекарственных средств хорошо читаемым шрифтом на русском языке должны быть указаны наименование лекарственного препарата (международное непатентованное, или группировочное, или химическое и торговое наименования), наименование производителя лекарственного препарата, номер серии, дата выпуска (для иммунобиологических лекарственных препаратов), срок годности, дозировка или концентрация, объем, активность в единицах действия либо количество доз. К вторично упакованным лекарственным средствам, помимо перечисленных, добавляются требования об указании на упаковке лекарственной формы, условий отпуска, условий хранения, предупредительных надписей, способа применения и номера регистрационного удостоверения².

В соответствии со ст. 4 ФЗ № 61 регистрационное удостоверение – это документ, подтверждающий факт государственной регистрации лекарственного препарата³, и права на производство лекарственных средств (в отличие от лицензии – *прим. авт.*) не предоставляет.

Не содержится предписания о необходимости указания на упаковке сведений о лицензии на право производства лекарственных средств и в других нормативных актах⁴.

¹ См.: Файзрахманов Н. Ф. Обзор Федерального закона Российской Федерации от 31.12.2014 № 532-ФЗ, его значение в организации расследования отдельных преступлений, посягающих на здоровье населения // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. С. 332.

² См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ См.: О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, к уголовной ответственности по ст. 235¹ УК РФ может быть привлечено лицо, которое производит лекарственные средства, отвечающие требованиям законодательства, но без полученного разрешительного документа.

В связи с этим возникает вопрос, может ли в данном случае быть причинен вред охраняемому законом здоровью населения. Представляется, что вряд ли. И если ст. 235 УК РФ предусматривает в качестве составообразующего признака причинение по неосторожности вреда здоровью (или смерти), то диспозиция ст. 235¹ УК РФ указания на подобные последствия не содержит, что, в совокупности с законодательной конструкцией данного состава преступления, наводит на мысль об ошибочном определении видового объекта данного деяния как здоровья населения и общественной нравственности.

Следует отметить, что производство лекарственных средств без специального разрешения (лицензии) в действующей редакции ст. 235¹ УК РФ не обеспечивает охрану здоровья населения, а призвана оградить от негативных явлений экономическую деятельность¹.

С учетом изложенного и того обстоятельства, что производство медицинских изделий в настоящее время не относится к лицензируемым видам деятельности, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ, следует признать *общественные отношения, возникающие между органами лицензирования с одной стороны и субъектами фармацевтической деятельности с другой стороны в связи с производством лекарственных средств, обеспечивающие соблюдение требования о необходимости получения лицензии на указанный вид предпринимательства.*

Предметом преступления выступают лекарственные средства – вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов,

¹ Обоснование представленной позиции будет дано в гл. 4 настоящей работы.

тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий¹.

К таковым относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

Фармацевтической субстанцией следует считать лекарственное средство в виде одного или нескольких обладающих фармакологической активностью действующих веществ вне зависимости от природы происхождения, которое предназначено для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяет их эффективность².

Лекарственными препаратами признаются лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности³.

В нашей стране допускается оборот только зарегистрированных соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти лекарственных препаратов. Не подлежат государственной регистрации лекарственные препараты, изготовленные по рецептам имеющими лицензии на осуществление фармацевтической деятельности аптечными организациями и индивидуальными предпринимателями, лекарственные препараты, произведенные за рубежом или для экспорта, фармацевтические субстанции, а также радиофармацевтические лекарственные препараты, изготовленные непосредственно в медицинских организациях⁴.

Как отмечалось выше, уголовная ответственность по ст. 235¹ УК РФ наступает только в случае производства лекарственных средств, отвечающих требованиям законодательства, но без полученного разрешительного документа. Изготовление товара ненадлежащего качества влечет ответственность по ст. 238¹ УК РФ, за производство фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий вне зависимости от наличия соответствующей лицензии.

¹ См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Запрещается производство лекарственных средств:

- 1) не включенных в государственный реестр лекарственных средств, за исключением производимых для проведения клинических исследований и экспорта;
- 2) фальсифицированных;
- 3) без лицензии на производство лекарственных средств;
- 4) с нарушением правил организации производства и контроля качества лекарственных средств¹.

Кроме того, не допускается производство спиртосодержащих лекарственных препаратов по месту осуществления производства фармацевтической субстанции спирта этилового (этанолa) и (или) по месту осуществления производства этилового спирта, а также фармацевтической субстанции спирта этилового (этанолa) и (или) спиртосодержащих лекарственных препаратов на основном технологическом оборудовании для производства этилового спирта².

В соответствии с ФЗ № 61 производство лекарственных средств представляет собой деятельность по производству лекарственных средств организациями – производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств³.

Указанная дефиниция, несмотря на тавтологичность, позволяет прийти к выводу, что хранение и продажа произведенных лекарственных средств охватывается понятием «производство». Между тем реализация лекарственных средств содержит в себе признаки фармацевтической деятельности, под которой в соответствии со ст. 4 ФЗ № 61 понимается деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов⁴.

¹ См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

В соответствии со ст. 54 ФЗ № 61 оптовая торговля лекарственными средствами осуществляется производителями лекарственных средств и организациями оптовой торговли лекарственными средствами по правилам надлежащей дистрибьюторской практики и правилам надлежащей практики хранения и перевозки лекарственных препаратов, утвержденным соответствующими уполномоченными федеральными органами исполнительной власти¹.

Таким образом, фармацевтическая деятельность может включать в себя и реализацию произведенных лекарственных средств.

Общий порядок лицензирования производства лекарственных средств регламентирован ФЗ № 99.

Вместе с тем существует ряд особенностей прохождения процедуры получения разрешительного документа, который определен в ст. 8 ФЗ № 61, а также постановлениях Правительства РФ².

Так, обязательным условием предоставления лицензии является приложение к заявлению соискателя лицензии перечня лекарственных форм и (или) видов фармацевтических субстанций, которые он намерен производить³.

Для осуществления деятельности по производству лекарственных средств соискатель обязан соответствовать ряду лицензионных требований, например он должен иметь в собственности либо в законном владении объекты недвижимости, оборудование и техническую документацию, иметь представителя (уполномоченное лицо), являющегося его работником, который при вводе лекарственных средств в гражданский оборот осуществляет подтверждение соответствия лекарственных средств требованиям, установленным при их государственной регистрации, и гарантирует, что лекарственные средства произведены в соответствии с требованиями Правил надлежащей

¹ См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Положения о лицензировании производства лекарственных средств: постановление Правительства РФ от 06.07.2012 № 686 (ред. от 14.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

производственной практики Евразийского экономического союза¹, аттестованного и включенного в реестр уполномоченных лиц производителей лекарственных средств Евразийского экономического союза в соответствии с правом Евразийского экономического союза, привлечь работников, заключивших трудовые договоры, имеющих высшее или среднее профессиональное фармацевтическое, химическое, химико-технологическое, биологическое, биотехнологическое, медицинское или ветеринарное образование, ответственных за производство, маркировку и контроль качества лекарственных средств и др.².

Для получения разрешительного документа заинтересованное лицо представляет в лицензирующий орган – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации или Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору необходимый пакет документов.

Лицензии на производство лекарственных средств выдаются на пять лет, этот срок может быть продлен в порядке, предусмотренном законом³.

Несоблюдение производителем лекарственных средств и медицинских изделий лицензионных требований считается грубым нарушением и влечет за собой приостановление действия лицензии и привлечение виновного к административной ответственности.

Т. П. Деревянская рассматривает в качестве деяния, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ, производство лекарственных средств и медицинских изделий:

1) без обращения в лицензирующий орган с заявлением о предоставлении лицензии;

2) при наличии лицензии на какой-либо другой вид деятельности и производство лекарств и медицинских изделий под видом этой деятельности;

3) после обращения в лицензирующий орган с заявлением о предоставлении лицензии, но до ее получения¹.

¹ См.: Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 77 (ред. от 14.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об утверждении Положения о лицензировании производства лекарственных средств: постановление Правительства РФ от 06.07.2012 № 686 (ред. от 14.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

Вместе с тем автором рассмотрены не все возможные ситуации производства лекарственных средств и медицинских изделий без лицензии, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ. Кроме того, осуществление деятельности по разрешительному документу, предоставляющему право на занятие иным видом предпринимательства, по сути, является производством предмета преступления без лицензии.

На основе анализа положений ФЗ № 99 и ФЗ № 61 можно прийти к выводу, что деяние, предусмотренное ст. 235¹ УК РФ, будет иметь место в случаях производства лекарственных средств:

- 1) без обращения в лицензирующие органы для прохождения процедуры лицензирования;
- 2) после обращения в лицензирующие органы с заявлением о получении лицензии, но до получения разрешительного документа;
- 3) после получения отказа в предоставлении лицензии;
- 4) после истечения срока действия лицензии;
- 5) до внесения изменений в реестр лицензий в связи изменением адреса, указанного в лицензии, по которому осуществляется деятельность, а также выполнением работ, оказанием услуг, составляющих медицинскую или фармацевтическую деятельность, но не указанных в реестре лицензии, а также в случаях осуществления лицензируемого вида деятельности по истечении 15 рабочих дней с момента государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, слияния, а при реорганизации юридического лица в форме присоединения с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, либо в случаях выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, но не указанных в реестре лицензий;
- 6) после приостановления действия разрешительного документа лицензирующим органом;
- 7) после аннулирования или прекращения лицензии.

¹ См.: Деревянская Т. П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 114.

По законодательной конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ, сформулирован по типу формального.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Возвращаясь к уже упомянутому ПВС № 23, необходимо отметить, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ, будет руководитель организации или лицо, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией¹.

А. И. Рарог, определяя признаки лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности по ст. 235¹ УК РФ, указывает, что таковым может быть:

1) лицо, которое по лицензионным требованиям, сформулированным в законе, могло претендовать на получение указанного разрешительного документа, но в силу каких-либо обстоятельств не получило его;

2) лицо, которое не соответствует лицензионным требованиям, в связи с чем желаемый документ не может получить в принципе².

Однако подобная дифференциация субъекта по признаку соотвественствия предусмотренным законом лицензионным требованиям к соискателю разрешительного документа едва ли необходима, поскольку в любом случае ответственности подлежит всякое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Сложно согласиться с позицией А. И. Чучаева, что, исходя из положений ФЗ № 61 и ФЗ № 323, к ответственности за незаконные производство лекарственных средств или медицинских изделий может быть привлечено только лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, или руководитель юридического лица³, поскольку диспозицией анализируемой уголовно-правовой нормы признаки специального субъекта не предусмотрены.

¹ См.: О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Рарог А. И. Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (статья 235.1 УК РФ) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 2, № 6. С. 852.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 1082.

В науке уголовного права достаточно давно существует точка зрения, что специальным субъектом преступления следует считать лицо, которое, кроме общих признаков субъекта, обладает еще дополнительными признаками, указанными в уголовном законе¹ или однозначно вытекающими из его толкования².

Кроме того, перечисленные А. И. Чучаевым нормативные правовые акты регламентируют легальную деятельность по производству лекарственных средств и медицинских изделий и не могут иметь решающего значения при определении признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ.

Учитывая специфику рассматриваемого вида деятельности, ее трудоемкость и ресурсозатратность, можно прийти к выводу, что она нередко сопряжена с наймом работников, осуществляющих производственные функции, не связанные с принятием решения и прохождением процедуры лицензирования, в рамках трудовых отношений за определенную заработную плату. Такие лица, по мнению Л. А. Прохорова, М. Л. Прохоровой, не могут рассматриваться в качестве субъектов анализируемого преступления, поскольку выполняют свои обязанности по договору и получают плату за личный труд³.

Действительно, такие работники не извлекают прибыли от производства лекарственных средств, представляющего собой разновидность предпринимательской деятельности, сущность которой состоит в систематическом получении дохода от ее осуществления.

В действиях наемного персонала содержатся признаки пособничества незаконному производству лекарственных средств в форме устранения препятствий.

Тем не менее основное отличие лица, осуществляющего функции, вытекающие из трудового договора, от лица, занимающегося организацией и общим руководством деятельностью по производству

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1996. С. 214.

² См.: Устименко В. В. Специальный субъект преступления. Харьков: Выща шк.: Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1989. С. 45.

³ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник: в 2 ч. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Ч. 2. С. 37.

лекарственных средств, заключается в том, что в действиях первого отсутствует цель извлечения прибыли как обязательного признака предпринимательской деятельности. Работник такой организации выполняет свои трудовые обязанности не с целью получения незаконного дохода от данного вида деятельности, а для получения вознаграждения (заработной платы) в заранее оговоренном с работодателем и документально закреплённом (при наличии) размере, что не позволяет признать его исполнителем преступления. При этом отсутствие оформленных в установленном законом порядке трудовых отношений с работодателем, в том числе при осознании персоналом организации, осуществляющей рассматриваемый вид противоправной деятельности, факта отсутствия легальных оснований ее функционирования, может быть основанием для привлечения работника к уголовной ответственности за пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ.

В отличие о руководителя, который стремится обеспечить все условия сначала для организации, а затем и для производства лекарственных средств и поддержания функционирования предприятия с целью получения незаконного дохода, работник такой цели не преследует. Исключение составляют случаи, когда работник является одновременно и организатором, и руководителем конкретного объекта производства либо когда выполняет действия согласно заранее распределённым ролям в составе группы лиц либо в рамках отведённой ему функции по производству предмета преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ, в составе организованной группы.

Таким образом, применительно к действующей редакции ст. 235¹ УК РФ следует сделать вывод, что лица, выполняющие обязанности в рамках трудовых отношений при осознании отсутствия у работодателя лицензии на производство лекарственных средств, могут признаваться пособниками данного преступления.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновное лицо осознаёт общественную опасность действий, связанных с производством лекарственных средств без лицензии, и желает их совершать.

Мотивы и цели рассматриваемого преступления имеют корыстную основу, т. е. лицо, игнорируя необходимость прохождения процедуры получения специального разрешения, сопряжённого в том числе

и с соблюдением ряда лицензионных требований (приобретение в собственность или во владение помещения, оборудования, подбор специализированного персонала и др.), характеризующихся ресурсозатратностью, минимизирует расходы на организацию и осуществление производства лекарственных средств, за счет чего повышает размер извлекаемого дохода. При этом, как справедливо отмечает Т. П. Деревянская, речь идет не просто о прибыли, а о получении сверхприбыли¹.

Вместе с тем мотив и цель не являются составообразующими признаками анализируемого деяния и их наличие либо отсутствие на квалификацию содеянного не влияют, а могут быть учтены при индивидуализации наказания.

В части 2 ст. 235¹ УК РФ предусмотрен повышенный уровень ответственности за незаконное производство лекарственных средств или медицинских изделий, совершенное:

– организованной группой, т. е. устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (п. «а»);

– в крупном размере, т. е. в случае незаконного производства лекарственных средств или медицинских изделий на сумму, превышающую 100 000 руб. (п. «б»).

Проведенный анализ ст. 235¹ УК РФ позволяет сформулировать следующие выводы.

Объектом рассматриваемого преступления следует признать *общественные отношения, возникающие между органами лицензирования с одной стороны и субъектами фармацевтической деятельности с другой стороны в связи с производством лекарственных средств, обеспечивающие соблюдение требования о необходимости получения лицензии на указанный вид предпринимательства.*

Предметом преступления выступают лекарственные средства – вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма

¹ См.: Деревянская Т. П. Мотив и цель как признаки субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 4. С. 183.

человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий.

Объективная сторона изучаемого деяния представлена действием в виде производства лекарственных средств:

1) без обращения в лицензирующие органы для прохождения процедуры лицензирования;

2) после обращения в лицензирующие органы с заявлением о получении лицензии, но до получения разрешительного документа;

3) после получения отказа в предоставлении лицензии;

4) после истечения срока действия лицензии;

5) до внесения изменений в реестр лицензий в связи изменением адреса, указанного в лицензии, по которому осуществляется деятельность, а также выполнением работ, оказанием услуг, составляющих медицинскую или фармацевтическую деятельность, но не указанных в реестре лицензии, а также в случаях осуществления лицензируемого вида деятельности по истечении 15 рабочих дней с момента государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, слияния, а при реорганизации юридического лица в форме присоединения с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, либо в случаях выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, но не указанных в реестре лицензий;

6) после приостановления действия разрешительного документа лицензирующим органом;

7) после аннулирования или прекращения лицензии.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Лица, выполняющие обязанности в рамках трудовых отношений при осознанности отсутствия у работодателя лицензии на производство лекарственных средств, могут признаваться пособниками данного преступления.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние характеризуется виной в виде прямого умысла.

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Отсутствие разъяснений высшей судебной инстанции по вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ (равно как и ст. 235¹ УК РФ), и разграничения его со смежными составами уголовно наказуемых деяний, безусловно, приводит к возникновению проблем у правоприменителя, а также к отсутствию единообразия в судебной практике.

Вместе с тем в постановлении ПВС № 23 рассмотрен вопрос отграничения незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности от общественно опасного деяния, запрещенного ст. 171 УК РФ.

Так, при разграничении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, и осуществлении медицинской или фармацевтической деятельности без полученной в установленном законом порядке лицензии, в случаях причинения вреда здоровью или смерти человека, деяние должно квалифицироваться по ст. 235 УК РФ. При отсутствии указанных последствий и при условии извлечения дохода в крупном (особо крупном) размере либо причинения крупного ущерба гражданам, организациям, государству подобные деяния подлежат уголовно-правовой оценке по статье о незаконном предпринимательстве.

Приговором Углегорского городского суда Сахалинской области Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ. Установлено, что осужденный в период с января 2009 г. по декабрь 2015 г., являясь индивидуальным предпринимателем, в помещении стоматологического кабинета, в нарушение п. 4б ч. 1 ст. 12 ФЗ № 99, осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность по оказанию медицинских стоматологических услуг, без специального разрешения (лицензии), в результате чего извлек доход в крупном размере¹.

¹ См.: Приговор Углегорского городского суда Сахалинской области от 26.05.2017 по делу № 1-54/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.09.2022).

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ не дал рекомендации относительно правовой оценки действий лица, которое в результате осуществления медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии извлекает доход в крупном размере или причиняет крупный ущерб гражданам, организациям, государству и при этом причиняет вред здоровью или смерть человеку.

Б. В. Волженкин отмечал, что из положений п. 5 постановления ПВС № 23 логически вытекает вывод, что в указанной ситуации содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 171 и 235 УК РФ¹.

Следует обратить внимание на то, что при наличии последствий в виде крупного ущерба и причинения вреда здоровью или смерти человека при незаконном осуществлении медицинской и фармацевтической деятельности вред причиняется нескольким видам общественных отношений. В первом случае урон терпят общественные отношения, возникающие между регистрирующими органами, органами лицензирования с одной стороны и физическими и юридическими лицами с другой стороны в связи с организацией и осуществлением отдельных видов предпринимательской деятельности, обеспечивающие соблюдение требований необходимости постановки на учет в качестве субъекта такой деятельности и (или) получения лицензии на определенные законом виды предпринимательства, за исключением аналогичных общественных отношений, охраняемых специальными нормами уголовного закона, выделенными по признаку вида хозяйственной деятельности. Во втором – «общественные отношения, связанные с получением неопределенным кругом лиц качественных и квалифицированных медицинских и фармацевтических услуг, предоставляемых системой здравоохранения»², а также здоровье или жизнь человека.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что одновременное наличие последствий, предусмотренных ст. 171 и 235 УК РФ (либо извлечение дохода в крупном размере как составообразующего

¹ См.: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 218.

² Ганаева Е. Э. Юридическая природа уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № 4 (19). С. 211–213.

признака незаконного предпринимательства), дает основания для квалификации содеянного по совокупности указанных преступлений¹.

Необходимо отметить, что общественную опасность представляют собой не только действия, связанные с безлицензионным характером перечисленных видов предпринимательства, но и осуществление таковых без регистрации.

Так, органами предварительного расследования Б. обвинялась в осуществлении медицинской деятельности без лицензии, повлекшем по неосторожности причинение вреда здоровью Г. В судебном заседании установлено, что Б., не имея регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и при отсутствии лицензии на осуществление медицинской деятельности, находясь по месту жительства, оказала косметологическую услугу по перманентному татуажу век и химическому пилингу лица (дерматологический пилинг) Г., в результате которого потерпевшей был причинен химический ожог роговицы II–III степени левого глаза, осложнившийся гнойной язвой роговицы и потерей зрения на левый глаз, квалифицирующийся как тяжкий вред здоровью. Уголовное дело в отношении Б. было прекращено по нереабилитирующим основаниям – в связи с истечением срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)².

Обстоятельства совершенного Б. преступления указывают на то, что обвиняемая занималась предпринимательством в сфере оказания медицинских услуг не только не имея лицензии на данный вид деятельности, но и будучи незарегистрированной в качестве индивидуального предпринимателя или без образования юридического лица.

Представляется, что в подобных случаях должен ставиться вопрос о наличии в действиях виновного признаков осуществления предпринимательской деятельности без регистрации (при условии извлечения дохода в крупном (особо крупном) размере) и необходимости дополнительной квалификации содеянного по ст. 171 УК РФ,

¹ См. подроб.: Сичкаренко А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: монография / под общ. науч. рук. проф. А. Г. Кибальника. М.: Илекса, 2012. С. 131.

² См.: Постановление Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 30.07.2018 по делу № 1-6/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 22.09.22).

поскольку специальным составом (ст. 235 УК РФ) такая форма преступного деяния не запрещена. Подобный подход должен применяться и в случаях производства лекарственных средств и медицинских изделий без прохождения государственной регистрации.

Аналогичной позиции придерживаются и теоретики уголовного права, рассматривая вопросы квалификации деяний, совершенных лицами, которые, не зарегистрировав в установленном законом порядке организацию, осуществляют действия по незаконному производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, перечисленные в диспозиции ст. 171³ УК РФ¹.

Несмотря на то что подобный вариант квалификации называют избыточным, следует признать, что преступления, предусмотренные ст. 171 и 171³ УК РФ, в случае осуществления деятельности по обороту этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции без государственной регистрации и без лицензии, содержат две самостоятельные группы признаков и вменять необходимо оба этих состава².

В настоящее время подобный подход должен применяться и в случае осуществления безлицензионной медицинской или фармацевтической деятельности субъектом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя или без образования юридического лица, повлекшей последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти потерпевшему и сопряженной с извлечением дохода в крупном размере либо с причинением крупного ущерба гражданам, организациям, государству, т. е. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 235 и 171 УК РФ.

Учитывая, что норма, предусмотренная ст. 235¹ УК РФ, является специальной по отношению к незаконному предпринимательству, в случае незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий без полученного в установленном законом порядке

¹ См., напр.: Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 30; Нудель С. Л., Зайцев О. А., Кашепов В. П. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 249.

² См.: Жилкин М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2019. С. 88.

разрешительного документа квалификация производится по ст. 235¹ УК РФ вне зависимости от размера извлеченного дохода (причиненного ущерба).

Вместе с тем если указанный вид незаконной предпринимательской деятельности осуществляется лицом, не прошедшим государственную регистрацию или без лицензии, то в случае извлечения дохода либо причинения ущерба гражданам, организациям, государству на сумму, превышающую 2 250 000 руб., возможна квалификация по совокупности ст. 235¹ и 171 УК РФ.

Однако в правоприменительной практике такие ситуации могут возникать нечасто, что обусловлено существенным различием в содержании составообразующих признаков (дохода в крупном размере как элемента деяния в объективной стороне либо последствия в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям, государству) незаконного предпринимательства и незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности.

Если для наличия признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РФ, необходимо совершение деяния, повлекшего причинение вреда здоровью, констатация которого на практике не вызывает особых сложностей, поскольку определяется экспертным путем, то для установления факта извлечения в результате такой деятельности дохода в крупном размере либо причинения крупного ущерба в объемах, превышающих 2 250 000 руб., необходимо задействование существенных ресурсов со стороны правоохранительных органов. Более того, для квалификации по ст. 235¹ УК РФ необходимость установления каких-либо общественно опасных последствий ввиду законодательной конструкции состава отсутствует.

Для правоприменителя проведение большого объема оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по установлению и доказыванию, например, суммы дохода при осуществлении предпринимательства без государственной регистрации гораздо проблематичнее, чем установление степени тяжести вреда, причиненного здоровью.

Не исключено возникновение сложностей при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 235 и 238 УК РФ, обусловленных использованием законодателем в диспозиции последней из двух норм термина «услуги», разновидностью которых следует признать

и отдельные действия, образующие содержание медицинской (проведение оперативного лечения, физиотерапевтических и диагностических процедур и др.) и фармацевтической (изготовление или реализация лекарственных средств и др.) деятельности. Подобный вывод основан на толковании положений ст. 779 ГК РФ, закрепляющей предписание, что услугой следует считать определенные действия или деятельность, которые исполнитель обязуется выполнить по заданию заказчика за вознаграждение в оговоренном размере. Соответственно, нормы ст. 238 и 235 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что общественные отношения, охраняемые ст. 238 УК РФ, охватывают собой объект незаконной медицинской или фармацевтической деятельности, а субъективные признаки анализируемых составов преступлений идентичны, в связи с чем основным их разграничительным критерием следует признать наличие или отсутствие последствий в виде причинения вреда здоровью или смерти потерпевшему.

Так, при осуществлении безлицензионной медицинской или фармацевтической деятельности, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, при отсутствии последствий, предусмотренных ст. 235 УК РФ, деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 238 УК РФ. В случае причинения вреда здоровью или смерти человека применяется специальная норма (ст. 235 УК РФ).

Как отмечалось ранее, совершение однократных действий в сфере медицинской или фармацевтической деятельности, повлекших наступление общественно опасных последствий, предусмотренных диспозицией ст. 235 УК РФ, не образует состава указанного преступления и подлежит квалификации по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение смерти лицу или вреда здоровью по неосторожности.

Может возникнуть вопрос о конкуренции норм о преступлениях против жизни и здоровья и деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, в описанных выше ситуациях. Вместе с тем употребление законодателем в диспозиции ст. 238 УК РФ словосочетания «оказание услуг» также наводит на мысль о невозможности привлечения лица к уголовной ответственности в случаях однократного совершения им деяния, содержащего признаки медицинской или фармацевтической деятельности.

Некоторые сложности могут возникнуть и при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 123 и 235 УК РФ. Например, в ситуации, когда лицо, не имея лицензии на осуществление медицинской деятельности и медицинского образования соответствующего профиля, проводит искусственное прерывание беременности. Это обусловлено тем, что медицинская деятельность охватывает собой и сферу акушерства и гинекологии, также подлежащие лицензированию. И если отсутствие последствий в виде причинения вреда здоровью или смерти при незаконном производстве аборта не вызывает сомнений в выборе уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, т. е. ч. 1 ст. 123 УК РФ, то наличие негативных результатов медицинской деятельности приводит к конкуренции уголовно-правовых норм.

Представляется, что в подобных ситуациях следует исходить из содержания деяния и субъективной стороны преступления. Как неоднократно отмечалось выше, для квалификации по ст. 235 УК РФ необходимо установление именно систематического характера незаконной медицинской деятельности, в отличие от противоправного прерывания беременности, для констатации которого достаточно единичного факта производства аборта. При этом для квалификации по ст. 235 УК РФ необходимо выяснение направленности умысла виновного на регулярность совершаемых действий с целью получения прибыли от нелегальной предпринимательской деятельности рассматриваемого вида либо того обстоятельства, что сознанием виновного охватывалось совершение единичного акта, направленного на прерывание беременности. Однако не следует исключать возможности вновь возникшего умысла, позволяющего констатировать несколько эпизодов преступной деятельности виновного, квалифицируемых по ст. 123 УК РФ, что также необходимо учитывать для правильной правовой оценки действий лица, совершившего уголовно наказуемое деяние.

А. Ю. Сичкаренко отмечает, что при разграничении деяний, предусмотренных ст. 123 и 235 УК РФ, необходимо учитывать особенности объектов уголовно-правовой охраны и исходить из того факта, что если лицо занимается производством прерывания беременности на постоянной основе, то создается угроза или причиняется вред

общественным отношениям в сфере здоровья населения, т. е. неустановленного круга лиц, обратившихся для получения медицинской услуги, в то время как при незаконном производстве аборта, ответственность за которое предусмотрена ст. 123 УК РФ, причиняется вред здоровью конкретной беременной женщины¹.

Определенное сходство в содержании конструктивных признаков имеют составы преступлений, предусмотренных ст. 235¹ и 238¹ УК РФ.

В настоящее время ответственность по ст. 235¹ УК РФ наступает в случае незаконного производства лекарственных средств или медицинских изделий, соответствующих нормативным требованиям к их свойствам (составу, структуре, форме выпуска и др.).

Между тем в случае изготовления товара ненадлежащего качества ответственность наступает по ст. 238¹ УК РФ за производство фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий вне зависимости от наличия соответствующей лицензии.

С учетом изложенного следует констатировать, что в настоящее время в правоприменительной практике могут возникнуть сложности в разграничении преступлений, предусмотренных ст. 235 и 235¹ УК РФ, которые необходимо устранять, в первую очередь, по правилам квалификации преступлений при наличии конкуренции общей и специальной норм, с учетом особенностей объектов уголовно-правовой охраны. Однако существенной минимизации ошибок в правоприменении будут способствовать официальные разъяснения высшей судебной инстанции России по вопросам квалификации преступлений в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности.

¹ См.: Сичкаренко А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: монография / под общ. науч. рук. проф. А. Г. Кибальника. М.: Илекса, 2012. С. 133.

ГЛАВА 4

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Необходимо отметить, что лицензируемой является такая деятельность, которая несет в себе потенциальную угрозу причинения нравственного или физического вреда гражданам либо ущерба безопасности страны. Из этого следует, что лицензирование представляет собой инструмент, используемый государством в лице уполномоченных органов с целью обеспечения защиты собственных интересов, а также интересов его граждан.

Специфика и характер осуществляемого вида предпринимательства, сопряженность медицинской и фармацевтической деятельности с непосредственным влиянием на благополучие, здоровье и жизнь человека свидетельствует о необходимости всеобъемлющего государственного контроля за их осуществлением, что невозможно без прохождения процедуры лицензирования.

Таким образом, процесс лицензирования служит своего рода гарантом обеспечения принципов экономической деятельности, к которым, в частности, следует отнести осуществление такой деятельности на законных основаниях, а также добропорядочность ее субъектов¹.

Осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии наносит ущерб экономике страны, поскольку исключает возможность осуществления контроля за указанным видом предпринимательства, что, в свою очередь, способствует недополучению в бюджеты различных уровней налогов и обязательных платежей, связанных, например, с процедурой получения разрешительного документа. Так, в соответствии со ст. 333.33 Налогового кодекса РФ размер государственной пошлины за предоставление лицензии

¹ См.: О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на осуществление медицинской или фармацевтической деятельности составляет в настоящее время 7 500 руб.¹

Помимо этого, для получения лицензии на осуществление указанного вида деятельности ее соискатель должен соответствовать ряду требований, соблюдение которых прямо или косвенно также предполагает поступление определенного дохода в государственную казну (получение сертификата специалиста; обязательное повышение квалификации сотрудников; наличие зданий, строений, сооружений на праве собственности и т. д.)².

Невозможность реализации надзорных функций со стороны уполномоченных органов государственной власти приводит также и к снижению качества предоставляемых услуг, что несет в себе непосредственную угрозу для жизни и здоровья человека.

Следует отметить, что отсутствие разрешительного документа у лиц, осуществляющих медицинскую или фармацевтическую деятельность, исключает контроль со стороны государства не только за соблюдением обязанностей по уплате соответствующих налогов и сборов со стороны нелегально функционирующего субъекта, но и за качеством предоставляемых им услуг.

Таким образом, поддержать идею И. И. Нагорной о декриминализации деяния как малопригодного для целей охраны жизни и здоровья населения при оказании медицинских и фармацевтических услуг все-таки сложно, что обусловлено спецификой предпринимательской деятельности в рассматриваемой сфере³.

¹ В соответствии с п. 9 постановления Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» в отношении лицензируемых видов деятельности, предусмотренных ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», оплата государственных пошлин за предоставление лицензии по заявлениям, поданным со дня вступления в силу указанного постановления до 31.12.2022, не требуется.

² См.: О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»): постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Нагорная И. И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14.

В настоящее время ст. 235 УК РФ направлена на охрану здоровья населения и устанавливает ответственность в отношении лица, не имеющего лицензии на осуществление медицинской или фармацевтической деятельности, только в случае наступления общественно опасных последствий в виде причинения по неосторожности вреда здоровью или смерти человека.

Учитывая специфику перечисленных форм незаконного предпринимательства, причиняющего вред охраняемым законом общественным отношениям в сфере экономической деятельности, представляется целесообразным установление уголовной ответственности за такие действия, вне зависимости от наступления последствий, перечисленных в действующей редакции ст. 235 УК РФ.

В конце 2014 г. перечень уголовно наказуемых деяний, посягающих на здоровье населения, дополнен рядом норм, устанавливающих ответственность за деяния, связанные с лекарственными средствами, не отвечающими установленным требованиям (ст. 235¹ и 238¹ УК РФ). Вместе с тем в науке уголовного права обоснована позиция, что норма, предусмотренная ст. 235¹ УК РФ, в действующей редакции в первую очередь охраняет общественные отношения в сфере экономической деятельности и по признакам видового объекта должна быть помещена в гл. 22 УК РФ¹.

Само производство отвечающих установленным требованиям лекарственных средств или медицинских изделий без лицензии не ставит под угрозу общественные отношения по поводу здоровья населения, а приводит к нарушению таковых в сфере экономической деятельности².

В данном случае ущерб может быть причинен экономике в виде неуплаты налогов, обязательных сборов, связанных с функционированием юридического лица и возникающими при этом гражданско-

¹ См., напр.: Файзрахманов Н. Ф. Актуальные аспекты организации борьбы с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2017. № 2. С. 42; Рарог А. И. Статья 235.1 УК РФ нуждается в реконструкции // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 102.

² См.: Деревянская Т. П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 80.

правовыми и трудовыми отношениями (отчисления в пенсионный фонд, выплата заработной платы и др.) и прохождением процедуры лицензирования. При этом лицензия производителем может быть не получена как с целью осуществления теневой деятельности, так и в связи с невозможностью соблюдения всех требований, предъявляемых к соискателю лицензии постановлением Правительства от 06.07.2012 № 686 «Об утверждении Положения о лицензировании производства лекарственных средств»¹ (начиная от необходимости наличия производственных помещений и заканчивая наличием работников, имеющих специальное образование).

Возможны ситуации, когда организация при наличии соответствующей лицензии осуществляет производство лекарственных средств, не указанных в разрешительном документе².

Торговля нелегально произведенными лекарственными средствами по своей природе исключает возможность реализации государственных функций контроля исполнения законодательных требований, предъявляемых для данного вида предпринимательской деятельности, и, как следствие, является детерминантой совершения преступлений, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ, поскольку через незарегистрированные пункты продажи лекарственных средств гораздо проще сбыть некачественную фармацевтическую продукцию.

Т. П. Деревянская предлагает исключить ст. 235¹ из УК РФ, а действия, связанные с нелегальным производством лекарственных средств и медицинских изделий, в случае причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, квалифицировать как незаконное предпринимательство по ст. 171 УК РФ³.

В целом данное предложение рационально и подтверждает тезис, что объектом ст. 235¹ УК РФ являются общественные отношения в сфере экономической деятельности.

¹ См.: Об утверждении Положения о лицензировании производства лекарственных средств: постановление Правительства РФ от 06.07.2012 № 686. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Акутаев Р. М. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты уголовной ответственности // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 31–34.

³ См.: Деревянская Т. П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 84.

Следует согласиться с предложением об исключении нормы об ответственности за производство лекарственных средств и медицинских изделий без специального разрешения (лицензии) из гл. 25 УК РФ, поскольку в действующей редакции данная статья не ставит под защиту здоровье населения, а обеспечивает охрану общественных отношений в сфере экономической деятельности.

Однако поддержать мнение о целесообразности полной декриминализации такого деяния сложно по следующим причинам:

1. Безусловно, производство лекарственных средств – одна из форм предпринимательской деятельности, осуществление которой должно производиться в строгом соответствии с законом. Однако от других форм предпринимательства ее отличает конечный результат – лекарственные средства, изготовление которых должно отвечать повышенным требованиям к технологии производства и качеству.

Получение лицензии предполагает, помимо непосредственного сбора необходимой документации, прохождение ряда контрольных процедур, на стадии которых возможно выявление причин, препятствующих производству лекарственных средств конкретным лицензиатом.

Помимо этого, в случае серийного изготовления лекарственных средств без разрешительного документа исключается возможность государственного контроля, предусмотренного законодательством, уже на стадии непосредственного получения продукции, что может привести к нарушениям технологии производства, снижению качества товара и в итоге послужить детерминирующим фактором совершения преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ.

2. Специфика производства лекарственных средств заключается в том, что в данном процессе, в соответствии с законодательством, задействуется довольно широкий перечень ресурсов, влекущих за собой существенные расходы, связанные с владением ими.

Как уже отмечалось выше, лицензиат для осуществления данной предпринимательской деятельности должен обладать помещениями, зданиями, сооружениями и иными объектами, техническими средствами, оборудованием, образующими налоговую базу.

Необходимость периодического повышения квалификации работников также требует дополнительных расходов производителя лекарственных средств.

При отсутствии лицензии на данный вид предпринимательской деятельности бюджет недополучает не только отчисления, связанные непосредственно с производством продукции (налог на прибыль, налог на добавленную стоимость и др.), но и сопутствующие данной деятельности выплаты (в виде налогов на имущество, страховых и пенсионных отчислений, оплаты профессионального обучения и повышения квалификации и т. д.).

Таким образом, осуществление деятельности по производству лекарственных средств без лицензии влечет за собой множество иных правонарушений, причиняющих дополнительный вред экономике страны.

3. Деятельность по производству лекарственных средств должна соответствовать ряду предписаний, предусмотренных Федеральным законом от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», например требованиям промышленных регламентов, утвержденных руководителем производителя лекарственных средств (лицензиата) и включающих в себя перечень используемых фармацевтических субстанций и вспомогательных веществ с указанием количества каждого из них, данные об используемом оборудовании и описание технологического процесса и методов контроля на всех этапах производства лекарственных средств; правилам организации производства и контроля качества лекарственных средств; правилам хранения лекарственных средств и др.¹

Широкий перечень требований, нарушение которых влечет юридическую ответственность, является фактором непринятия мер по лицензированию данного вида деятельности².

4. Повышенная общественная опасность рассматриваемых деяний обусловлена тем, что производство лекарственных средств, в соответствии с п. 31 ст. 4 ФЗ № 61, включает в себя не только действия по непосредственному изготовлению такой продукции, но и деятельность по хранению и реализации произведенных препаратов.

При этом реализация незаконно произведенной продукции позволяет получать основной доход предприятию-производителю и является конечной целью существования объекта нелегального бизнеса.

¹ См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Власенко В. В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 22–24.

5. В октябре 2011 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения», в соответствии с которой страны-участники должны предпринять «ряд превентивных мер, направленных на криминализацию, в том числе умышленных деяний, связанных с изготовлением, складированием для сбыта, импортом, экспортом, сбытом, предложением к сбыту или размещением на рынке: лекарственных средств без разрешения, когда такое разрешение необходимо согласно внутреннему законодательству Стороны, или медицинских изделий в нарушение требований о соответствии, когда такое соответствие необходимо согласно внутреннему законодательству Стороны»¹.

Несмотря на позицию о недопустимости вмешательства в национальные интересы нашей страны даже на уровне мирового сообщества, высказанную председателем Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькиным², нашедшую частичное отражение в постановлении от 14.07.2015 № 21-П³, согласно которому Конвенция о защите прав и свобод человека подлежит реализации лишь с учетом верховенства Конституции РФ, а Россия в порядке исключения вправе отступить от исполнения возлагаемых на нее обязательств, если такое отступление является единственным возможным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов, следует отметить, что содержащиеся в указанной конвенции предписания ни в коей мере не идут вразрез с положениями Основного Закона России.

¹ О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения: конвенция Совета Европы. URL: <http://www.inpharm.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

² См.: Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт.

³ См. подроб.: По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 4 ФЗ № 61 производство лекарственных средств включает в себя не только действия по непосредственному изготовлению такой продукции, но и деятельность по хранению и реализации произведенных лекарственных средств¹.

В уголовном праве сформировался подход, в соответствии с которым под производством понимаются умышленные действия, направленные на серийное получение каких-либо средств или веществ².

Следует отметить, что сами по себе нелегализованное производство и хранение лекарственных средств или медицинских изделий обладают меньшей степенью общественной опасности, чем их реализация, и самостоятельно вряд ли смогут причинить крупный ущерб либо повлечь извлечение дохода в крупном размере.

Основная цель нелегального бизнеса по производству лекарственных средств – максимальное извлечение прибыли от такой деятельности, достижение которой возможно только путем реализации готовой продукции. При этом полученная от такой незаконной деятельности недекларируемая и не облагаемая налогами выручка представляет собой преступный результат в виде причинения вреда экономической деятельности.

Так, объем фармацевтического рынка России с января по сентябрь 2021 г. составил 555 млрд руб., для сравнения – в 2020 г. в тот же период показатель был – 451 млрд руб.³ Учитывая масштабы легального оборота данного вида предпринимательства, несложно представить размер доходов, полученных от незаконной фармацевтической деятельности.

Таким образом, целесообразно установление уголовной ответственности, в первую очередь, за действия по реализации произведенных без полученного разрешительного документа лекарственных средств, как посягающих на общественные отношения в сфере экономической деятельности.

¹ См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Фармацевтический рынок России. URL: <https://zdrav.expert/index.php> (дата обращения: 05.05.2022).

Вместе с тем указанные выше действия содержат в себе признаки фармацевтической деятельности, под которой в соответствии с ФЗ № 61 понимается деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов¹.

Согласно ст. 54 ФЗ № 61 оптовая торговля лекарственными средствами осуществляется их производителями и организациями оптовой торговли лекарственными средствами по правилам надлежащей дистрибьюторской практики и правилам надлежащей практики хранения и перевозки лекарственных препаратов, утвержденным соответствующими уполномоченными федеральными органами исполнительной власти².

Это означает, что фармацевтическая деятельность может включать в себя и реализацию произведенных лекарственных средств, но не охватывает деятельность по реализации медицинских изделий (медицинской техники и изделий медицинского назначения).

Изложенное позволяет резюмировать отсутствие целесообразности выделения в качестве самостоятельного состава преступления такого вида незаконной фармацевтической деятельности, как производство лекарственных средств, поскольку подобное деяние будет охватываться ст. 235 УК РФ.

Кроме того, как отмечалось в главе второй данной монографии, с апреля 2021 г. производство медицинских изделий исключено из перечня лицензируемых видов деятельности. В связи с этим безлицензионный оборот медицинских изделий в настоящее время не содержит состава преступления.

Таким образом, представляется целесообразным установление уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности в рамках гл. 22 УК РФ.

Состав ст. 235 УК РФ сформулирован как материальный – для признания преступления оконченным необходимо наступление общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью в основном составе или смерти человека в квалифицированном.

¹ См.: Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

В связи с этим возникает вопрос о наличии причинной связи (необходимой, объективно обусловленной и закономерно влекущей наступление последствий) между безлицензионной медицинской или фармацевтической деятельностью и наступившими последствиями, предусмотренными в ст. 235 УК РФ.

Так, приговором Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан Д. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 118 и ч. 1 ст. 235 УК РФ. Установлено, что осужденная, не пройдя профессиональную подготовку по осуществлению медицинской деятельности по специальности «медицинский массаж» и не имея лицензии на указанный вид деятельности, в процессе осуществления медицинского массажа оставила находившуюся на высоте 90 см на пеленальном столике малолетнюю Т. без присмотра, последствиями чего стало падение последней на пол. В результате чего Т. были причинены телесные повреждения в виде черепно-мозговой травмы, которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью¹.

Не поднимая вопрос о необоснованности приведенного выше судебного решения по причине нарушений правил квалификации преступлений и наличия двойного вменения, следует проанализировать существование причинной связи между отсутствием специального разрешения на осуществление медицинского массажа и наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью ребенка. Вызывает обоснованные сомнения присутствие такой связи в приведенном примере, поскольку наличие или отсутствие лицензии на данный вид деятельности никак не могло повлиять на соблюдение мер предосторожности и ответственное выполнение своих функций подсудимой. Лицо, имеющее разрешительный документ, вполне может допустить преступную неосторожность, в результате которой возможно наступление аналогичных общественно опасных последствий.

В дальнейшем, при рассмотрении апелляционной жалобы, данный приговор был изменен судом вышестоящей инстанции – исключено обвинение Д. по ст. 235 УК РФ и решение о назначении Д. наказания

¹ См.: Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 09.04.2019 по делу № 1-131/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

за данное деяние. В обоснование своей позиции Верховный Суд Республики Башкортостан справедливо указал на отсутствие причинной связи между предоставлением услуги по массажу и наступившими последствиями виде причинения тяжкого вреда здоровью малолетней Т., поскольку проведенным расследованием и материалами уголовного дела было установлено, что телесные повреждения потерпевшим были получены не в процессе медицинских манипуляций, а в результате падения с пеленального столика, ставшего возможным ввиду оставления ребенка без присмотра со стороны Д., проявившей преступную небрежность¹.

Следует согласиться с мнением И. И. Нагорной, что деяние, предусмотренное ст. 235 УК РФ, направлено против порядка получения разрешения на медицинскую деятельность, и только опосредованно – против здоровья граждан². Таким образом, законодательное закрепление в уголовно-правовой норме последствий в виде причинения вреда здоровью или смерти человека представляется излишним. В случае наступления указанных последствий при осуществлении безлицензионных медицинской или фармацевтической деятельности окончательная квалификация действий виновного должна осуществляться по совокупности с нормами, предусматривающими ответственность за преступления против жизни или здоровья.

Ранее отмечалось, что на практике не исключена возможность осуществления медицинской или фармацевтической деятельности не только без полученного в установленном порядке разрешительного документа, но и при отсутствии у виновного государственной регистрации юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, с целью гармонизации уголовного закона и соблюдения законов формальной логики в части соотношения общей и специальной норм криминализации подлежит также осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без регистрации.

¹ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 10.06.2019 по делу № 22-2855/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

² См.: Нагорная И. И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 181.

Необходимо обратить внимание на то, что одной из задач УК РФ, закрепленных в ст. 2, провозглашено предупреждение преступлений. С этой позиции серьезным превентивным ресурсом наделен институт административной преюдиции. Как справедливо отмечает А. В. Богданов, уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, наделены двойным предупредительным потенциалом и позволяют решать задачи смежных отраслей права по предупреждению не только преступлений, но и административных деликтов¹.

Активное использование нормотворцем института административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм в последнее время буквально сформировало в научном мире два непримиримых «лагеря» сторонников и противников подобных способов совершенствования уголовного законодательства. Не вдаваясь в суть аргументов, приводимых представителями различных подходов в обоснование своих позиций, следует указать, что для решения задач, поставленных перед уголовным и административным законодательством, целесообразно широкое использование возможностей рассматриваемого института.

В связи с этим следует согласиться с точкой зрения В. С. Соловьева и С. С. Киселева, указывающих на то, что если такое средство предупреждения преступлений, как преюдиционные нормы «в арсенале правоприменителя имеется, то глупо им не пользоваться»².

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на отсутствие у законодателя системного подхода при конструировании норм с административной преюдицией, на что неоднократно указывали ученые³. В частности, неоднозначность при формулировании условий уголовной ответственности в преюдиционных нормах неизбежно порождает сложности при применении таких норм на практике, обусловленные проблемами начального и конечного моментов исчисления

¹ См. подроб.: Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14.

² Соловьев В. С., Киселев С. С. Административная преюдиция в уголовном законе: от критики к пониманию // Пенитенциарная наука. 2019. № 3. С. 371.

³ См. напр.: Незнамова З. А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 20–25; Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция сквозь призму междисциплинарных связей // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 28–33.

срока привлечения к административной ответственности¹, а также учетом количества ранее совершенных правонарушений, позволяющих ставить вопрос о возможности применения положений УК РФ² и т. д.

Вариативность описания в диспозициях уголовно-правовых норм положений административной преюдиции в настоящее время сводится к использованию в законе неидентичной терминологии при формулировании как признаков деяния (совершено неоднократно – напр., ст. 171⁴, 180 УК РФ; неоднократное несоблюдение – ч. 2 ст. 314¹ УК РФ), так и признаков субъекта преступления (совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, – напр., ст. 116¹, 284¹ УК РФ; лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года – ст. 282 УК РФ; совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное (*конкретной статьей*) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – напр., ст. 171⁵, 191 УК РФ и др.), что вряд ли можно признать достоинством современного УК РФ.

С учетом того, что положения административной преюдиции отражают в первую очередь особенности личности виновного, а затем уже характеристику совершенного им деяния, представляется целесообразным отказаться от использования в диспозициях статей Особенной части УК РФ термина «неоднократность», характеризующего объективные признаки преступления, и подчеркнуть именно свойства субъекта.

М. Г. Жилкин, анализируя преюдиционные составы, выявляет противоречие между конструкцией таковых и положениями ст. 8 УК РФ, выражающиеся в том, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а не свойства личности наказанного за ранее совер-

¹ См.: Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция сквозь призму междисциплинарных связей // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 29.

² См.: Прохорова М. Л., Лупарев Е. Б., Горенко М. Г. Административная преюдиция в уголовном праве: Pro et contra // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 12 (77). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.05.2022).

шенный деликт лица¹. Однако с данной точкой зрения трудно согласиться. Как справедливо отмечено ученым, основанием уголовной ответственности выступает, безусловно, деяние, но которое при этом содержит все признаки состава преступления, в том числе и признаки его субъекта (в данном случае – специального субъекта).

Тем не менее следует поддержать идеи об актуализации проблемы нормативного закрепления хотя бы основных положений об административной преюдиции в Общей части УК РФ², а также приведения в единообразие составов преступлений, содержащих такие признаки³.

Представляется, что наиболее удачным при конструировании составов с административной преюдицией будет использование формулировки «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. (указание номера статьи, предусматривающей ответственность за соответствующее правонарушение) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», что значительно облегчит применение таких норм на практике и обеспечит их единообразное толкование⁴.

¹ См.: Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 290.

² См., напр.: Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 9; Маркунцов С. А., Одоев О. С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // Судья. 2016. № 6. С. 29; Титаренко А. П. О практической необходимости развития института «административной преюдиции» в уголовном законодательстве России // Уголовная юстиция. 2019. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.05.2022); и др.

³ См., напр.: Незнамова З. А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 24–25; Эрашова Э. З. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 150–151; Макеева И. С., Жижилева А. А. Административная преюдиция в уголовном праве: особенности конструирования норм и их применения // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 1 (5). С. 69.

⁴ См.: Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 164.

Вместе с тем всеобъемлющее включение административной преюдиции в УК РФ может произвести и обратный эффект – снижение эффективности применения уголовно-правовых норм. В связи с этим решение о конструировании преюдициональных составов должно приниматься взвешенно. Поэтому следует согласиться с суждением А. Б. Коноваловой и И. Н. Мосечкина, согласно которому необходимость дополнения административной преюдицией норм, не вызывающих сложности в правоприменении, неоправданна, поскольку такой шаг может снизить их результативность.

Для недопущения подобной ситуации положения об административной преюдиции целесообразно включать в нормы о преступлениях в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности (в том числе медицинской и фармацевтической) в качестве альтернативных признаков основных составов, что позволит эффективнее противодействовать перечисленным уголовно наказуемым деяниям.

В случае если предусмотренный законом размер дохода не извлечен, должна предупреждаться возможность повторного нарушения установленных законом запретов. При этом превентивный потенциал уголовно-правовой нормы должен быть обращен на личность лица, совершившего административное правонарушение, и выражен в удержании виновного от повторного нарушения закона.

Все это будет способствовать усилению профилактической роли уголовного законодательства, вытекающей из осознания лицом, подвергнутым административному наказанию, возможности привлечения к уголовной ответственности за повторное нарушение правового запрета на совершение определенных действий.

Необходимо обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, отраженную в постановлении от 08.04.2021 № 11-П¹. В указанном судебном акте применительно к ст. 116¹ УК РФ обращено внимание на необходимость надлежащей правовой оценки действий побоев, совершенных не только лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичное деяние, но и имеющими

¹ См.: По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судимость за такие противоправные действия. Конституционный Суд РФ справедливо отметил, что совершение идентичного по объективным признакам правонарушения после привлечения лица к административной ответственности указывает на повышенную степень общественной опасности деяния. Если подобное деяние совершается лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость, следует констатировать «недостаточность использованных уголовно-правовых средств для предотвращения рецидива»¹ и отсутствие результативности мер административного законодательства для превенции повторного насилия со стороны лица, имеющего судимость, и вновь нанесшего побои.

Безусловно, общественная опасность специального рецидива значительно выше по сравнению с совершением аналогичного деяния после привлечения субъекта к административной ответственности. В подобной ситуации повторность действий (применительно к ст. 116¹ УК РФ – насильственных) свидетельствует об устойчивой криминальной направленности личности преступника, антагонистическом отношении к правилам поведения в обществе, неуважении прав личности.

Таким образом, игнорирование законодателем повышенной степени общественной опасности преступлений, совершаемых лицом, имеющим судимость за совершение аналогичного преступления, при конструировании норм с административной преюдицией противоречит принципам справедливости и равенства и, по сути, ставит такую категорию субъектов «в привилегированное положение по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичное деяние»².

В резолютивной части решения Конституционный Суд РФ пришел к выводу о несоответствии Основному Закону нашей страны положений ст. 116¹ УК РФ.

Реакцией законодателя на данное решение стало внесение в июне 2022 г. изменений в ст. 116¹ УК РФ – дополнение указанной статьи

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

частью второй, устанавливающей ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия, с одновременным установлением повышенного уровня ответственности за такие деяния¹.

Внесенные поправки устранили имеющиеся противоречия между ст. 116¹ УК РФ и Конституцией РФ.

Представляется, что подобный подход должен учитываться при конструировании всех составов преступлений, содержащих положения об административной преюдиции, в том числе применительно к составам преступлений в сфере осуществления медицинской или фармацевтической деятельности.

Учитывая, что специальные нормы, предусматривающие ответственность за осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без регистрации или без лицензии, в административном законодательстве в настоящее время не закреплены, то при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо констатировать факт повторного нарушения запрета, установленного общей нормой – ст. 14.1 КоАП РФ («Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)»), в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за указанное правонарушение.

Определяя крупный размер дохода, выступающий в качестве альтернативного криминообразующего признака медицинской или фармацевтической деятельности, целесообразно руководствоваться примечанием к ст. 171² УК РФ, в соответствии с которым таковым следует признавать доход, превышающий 1 500 000 руб. Особо крупным размером предлагать считать доход, превышающий 6 000 000 руб. Значения приведенных пороговых сумм, характеризующих признаки объективной стороны преступления, обусловлены повышенной общественной опасностью анализируемого деяния, объемами нелегально получаемого дохода, а также требованиями внутренней согласованности норм УК РФ.

¹ См.: О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Доходом в соответствии с постановлением ПВС № 23 следует считать выручку от реализации товаров (услуг, работ) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением данной деятельности¹.

Включение признака «причинение крупного ущерба гражданам, организациям, государству» в качестве последствия незаконных медицинской и фармацевтической деятельности, несмотря на позицию Пленума Верховного Суда РФ, указавшего на возможность их наступления в результате совершения деяния², вряд ли следует признать целесообразным. Гипотетически причинение материального ущерба, например от действий незарегистрированного или не имеющего лицензии круга лиц, проводящего в силу отсутствия специальных познаний в медицине безуспешное лечение кого-либо, но при этом получающего за это вознаграждение, возможно. Вместе с тем вряд ли в таком случае имущественный вред пострадавшему гражданину достигнет предлагаемого минимального порога, выступающего основанием наступления уголовной ответственности.

Следуя позиции Конституционного Суда РФ, при конструировании нормы об уголовной ответственности за незаконную медицинскую или фармацевтическую деятельность необходимо предусмотреть возможность надлежащей правовой оценки такого деяния, совершенного лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость. Учитывая, что анализируемое уголовно наказуемое деяние следует отнести к преступлениям в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, ответственность за которые предполагается установить в рамках специальной по отношению к ст. 171 УК РФ нормы, то в качестве квалифицирующего признака должна учитываться судимость за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, помещенных законодателем в гл. 22 УК РФ.

Очевидно, что для осуществления медицинской или фармацевтической деятельности, способной принести ее организаторам доход

¹ См.: О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

в особо крупном размере, необходимо привлечение дополнительных человеческих ресурсов, что также должно оцениваться с позиции повышенной степени общественной опасности и найти свое отражение в проектируемой норме уголовного закона.

Необходимость введения квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения» также имеет смысл, обусловленный возложением повышенной ответственности на специалистов в области медицины и фармацевтики, что не только учитывает специфику преступления, но и служит дополнительной превентивной мерой¹.

Наличие таких признаков лица, совершающего преступление, как, например, пост руководителя фармацевтического предприятия или медицинской организации либо иное положение, связанное с принятием ключевых решений, несомненно, свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния, и такие особенности должны выступать в качестве специальных признаков субъекта рассматриваемых преступлений².

Помимо этого, не стоит отрицать возможность сращивания незаконной медицинской или фармацевтической деятельности с коррумпированными представителями власти, оказывающими покровительство нелегальному бизнесу. Данное преступление вполне может быть совершено, например, должностным лицом государственного органа или органа местного самоуправления, использующим свои полномочия непосредственно для обеспечения функционирования нелегализованного медицинского или фармацевтического объекта.

Таким образом, незаконная медицинская или фармацевтическая деятельность, осуществляемая лицом с использованием своего служебного положения либо организованной группой, должна рассматриваться в качестве особо квалифицирующих признаков в предлагаемой статье.

¹ См.: Шабров Р. В., Луц Н. Ю., Шадрин А. Д. Закон против фальсификации лекарственных средств и биологически активных добавок. URL: <http://dokipedia.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

² См.: Деревянская Т. П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 131.

При построении санкций необходимо учитывать то обстоятельство, что новая норма будет специальной по отношению к незаконному предпринимательству, в связи с чем наказание должно быть более строгим, чем в ст. 171 УК РФ.

Следует согласиться с В. Н. Кудрявцевым, который писал, что включение в текст уголовного закона той или иной специальной нормы может быть оправдано лишь тем, что ее появлением каким-либо иным, принципиально отличным от подхода, выраженного в общей норме, разрешаются вопросы уголовной ответственности. Это может проявляться, к примеру, в размере или же виде наказания, которое назначается виновному¹.

С учетом изложенного норму о незаконных медицинской и фармацевтической деятельности целесообразно изложить в следующем виде (редакция примерная):

«Статья 171⁶. Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности

1. Осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, совершенное в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а равно сопряженное с извлечением дохода в крупном размере, –

наказывается...

2. Те же деяния:

а) совершенные лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные статьями главы 22 настоящего Кодекса;

б) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

в) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере, –
наказываются...

3. Те же деяния:

а) совершенные организованной группой;

б) совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются...

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004. С. 248.

Примечание. Доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размером – шесть миллионов рублей».

В случае дополнения уголовного закона предлагаемой нормой ст. 235 и 235¹ УК РФ должны быть признаны утратившими силу. При этом причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти при осуществлении незаконных медицинской или фармацевтической деятельности необходимо будет квалифицировать по совокупности преступлений – ст. 171⁶ и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

При квалификации деяния по проектной ст. 171⁶ УК РФ необходимо помнить, что запрещенная данной нормой деятельность относится к предпринимательской, под которой в соответствии со ст. 2 ГК РФ понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Под предпринимательством, по мнению Т. Д. Устиновой, следует понимать «определенный процесс, систематическое совершение однородных действий в той или иной сфере производства, оказания услуг или иных видов деятельности, направленных на извлечение прибыли»¹.

Б. В. Волженкин определял предпринимательскую деятельность как систему, совокупность последовательно совершаемых действий, направленных на получение прибыли².

Подобного мнения придерживается В. Н. Лубешко, который под таковой понимает систематическое совершение лицом действий, обладающих определенным единством и направленных на извлечение прибыли в результате возмездного удовлетворения потребностей третьих лиц в заранее обусловленных либо предлагаемых услугах, имуществе, товарах³.

¹ Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Уголовное право. 1999. № 1. С. 25–30.

² См.: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 184.

³ См.: Лубешко В. Н. Незаконное предпринимательство как вид преступного посягательства против установленного порядка экономической деятельности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 68.

Т. Ю. Погосян отмечает, что предпринимательская деятельность характеризуется лишь действиями, совершаемыми систематически и со знанием дела, и представляет собой совокупность профессионально совершаемых действий, направленных на извлечение прибыли¹.

Дискуссионность представленных определений обусловлена тем, что авторы акцентируют внимание на систематичности совершаемых действий, в то время как в ст. 2 ГК РФ систематичность относится к цели предпринимательства – получению прибыли.

Более того, как указывает И. А. Клепицкий, в действительности рассматриваемый вид деятельности может приносить вовсе не прибыль, а убытки, но при этом не утрачивает признаки предпринимательской², поскольку определяющим критерием в данном случае является именно предусмотренная законом цель осуществления предпринимательства, вне зависимости от достигнутых результатов.

Аналогичная позиция высказана Пленумом Верховного Суда РФ, согласно которой сам факт отсутствия прибыли не влияет на квалификацию деяния по ст. 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)», так как извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом³.

Исходя из того, что в моделируемой уголовно-правовой норме используется именно термин «деятельность», означающий «работу, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области»⁴, а также что такая деятельность должна быть направлена на систематическое (а не однократное) получение прибыли, привлечение к уголовной ответственности по ст. 171⁶ УК РФ за совершение единичного

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М.: Норма, 2008. С. 320.

² См.: Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 32.

³ См.: О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 114.

действия в сфере медицины или фармацевтики, повлекшего извлечение дохода в крупном размере, вряд ли возможно.

П. С. Яни применительно к незаконному предпринимательству отмечает, что при доказанности всего одной нелегальной операции выходит, что цель систематического получения прибыли у субъекта отсутствует и данное действие признать деятельностью нельзя¹.

Однако при установлении в ходе расследования наличия у лица соответствующего умысла возможна постановка вопроса о неоконченном преступлении².

При квалификации деяния по субъективным признакам может возникнуть проблема, связанная с оценкой уголовно-правового значения факта осознания лицом, совершающим рассматриваемое преступление в сфере специальных видов предпринимательской деятельности, того, что им нарушаются какие-либо правовые нормы. Другими словами, возможно ли привлечение к уголовной ответственности лица, которое, например, не осведомлено о необходимости государственной регистрации осуществляемой им медицинской или фармацевтической деятельности или получения лицензии на данные виды деятельности?

Так, некоторые ученые считают, что отсутствие понимания у лица противоправного характера своих действий влечет невозможность его привлечения к ответственности. По мнению С. С. Витвицкой, А. А. Витвицкого, в случае совершения деяния лицом, не знавшим об изменении какого-либо нормативного акта, привлечь данное лицо к уголовной ответственности нельзя³. В обоснование данной точки зрения авторы указывают на необходимость доказывания осведомленности субъекта о содержании норм позитивного законодательства, что обусловлено бланкетным характером норм гл. 22 УК РФ⁴.

¹ См.: Яни П. С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. М.: Моск. психол.-соц. ин-т: ИПК РК Генер. прокуратуры РФ; Воронеж: МОДЭК, 2001. С. 16.

² См.: Силаев А. В. Проблемы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (по материалам УрФО): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 21.

³ См.: Витвицкая С. С., Витвицкий А. А. Преступления в сфере экономической деятельности. Научно-практический комментарий к главе 22 УК РФ: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 9.

⁴ См., напр.: Истомин В. Г. Проблемы уголовной ответственности за нарушения налогового законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 10.

Другие же исходят из постулата «незнание закона не освобождает от ответственности»¹.

Особой позиции по данному вопросу придерживается А. В. Грошев, возлагающий бремя доказывания своей неосведомленности на подсудимого, который в случае приведения суду «извинительных» обстоятельств (субъективных причин, коллизии нормативных актов, принуждения и др.) своего незнания закона должен быть признан невиновным, в противном случае привлекаться к уголовной ответственности². Однако эта позиция не в полной мере соответствует закреплённому в уголовном процессе принципу презумпции невиновности, согласно которому подозреваемый и обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, так как бремя доказывания возложено на сторону обвинения (ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

С одной стороны, безусловно, лицо, занимающееся медицинской или фармацевтической деятельностью без регистрации, должно понимать, что своими действиями нарушает нормы права, и желать выполнять данные действия – для того, чтобы можно было утверждать наличие в его действиях умысла. С другой – субъект, планирующий заняться предпринимательством, предварительно должен ознакомиться с нормативной базой, регламентирующей тот или иной вид деятельности.

Принцип законности, являющийся основой любого вида предпринимательства, подразумевает, что данная деятельность должна осуществляться при строгом соблюдении требований законов и подзаконных нормативных правовых актов³. Следование данному предписанию и обязывает добросовестных субъектов, избравших конкретный вид занятия, изучать необходимую документацию, получать

¹ См., напр.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина, М., 2000. С. 191; Панченко П. Н. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности в уголовном праве и ее трактовка применительно к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 227–233.

² См.: Грошев А. В. Презумпции в уголовном праве и их роль в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 151–152.

³ См.: Предпринимательское право: учеб. для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2015. С. 42.

консультации, анализировать специальную литературу и т. д. Современные технологии позволяют разобраться в действующих правилах рынка не выходя из дома. В связи с этим нет никаких оснований утверждать, что лицо, не осознающее необходимость осуществления тех или иных действий в связи с занятием предпринимательской деятельностью, не может быть привлечено к ответственности, в том числе уголовной. Если довести подобную ситуацию до абсурда, то не подлежит уголовной ответственности лицо, которое приобрело наркотическое средство для личного потребления, но при этом не было осведомлено, что покупка и хранение таких веществ запрещены законом.

Следует согласиться с мнением А. И. Рарога, что оценка лицом деяния как непроступного, в то время как оно таковым является, «не исключает умышленной вины, ибо незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние»¹.

Стоит отметить, что и правоприменительная практика не пошла по пути доказывания факта осведомленности предпринимателя о необходимости регистрации или лицензирования осуществляемой им деятельности.

Так, *П., являясь единственным участником и директором ООО «XXX», зарегистрированного в едином государственном реестре юридических лиц, созданного в целях извлечения прибыли от предпринимательской деятельности, осуществлял фактическое руководство деятельностью ООО «XXX», заведомо и достоверно зная, что образовательная деятельность, в том числе по реализации программ дополнительного образования, подлежит лицензированию, а также то, что у ООО «XXX» лицензия на данный вид деятельности отсутствует, действуя с прямым умыслом в целях извлечения дохода в особо крупном размере, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ осуществил незаконную предпринимательскую деятельность без лицензии, заключающуюся в обучении лиц по типовой программе обучения судоводителей судов, поднадзорных Государственной*

¹ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 172.

инспекции по маломерным судам МЧС России, в результате чего (т. е. предпринимательской деятельности без лицензии) П. извлек доход в особо крупном размере.

Подсудимый при рассмотрении уголовного дела вины в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что о необходимости получения соответствующей лицензии для занятия данным видом деятельности он не знал, никто из контролирующих органов, а также представителей Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России на такую необходимость не указывал.

Несмотря на это, суд признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, и назначил наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб.¹

Таким образом, правоприменитель руководствуется специфическим проявлением презумпции «знания уголовного закона»².

Проведенный анализ составообразующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 235, 235¹ УК РФ, а также изучение проблем квалификации перечисленных деяний позволяют прийти к выводу о наличии ряда недостатков конструкции этих уголовно-правовых норм и рассогласованности положений регулятивного и охранительного законодательства.

С целью повышения эффективности уголовно-правовых мер по охране специальных видов предпринимательства в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство, а также обобщить практику и сформулировать разъяснения по проблемам правоприменения на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.10.2015 по делу № 1-224/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2022). См. аналогичные решения: Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 22.05.2013 по делу № 1-37/2013. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2022); приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 02.06.2012 по делу № 1-16/2012 (1-309/2011). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2022).

² Панченко П. Н. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности в уголовном праве и ее трактовка применительно к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 227–233.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования проблем уголовно-правовой охраны специальных видов предпринимательства в сфере медицинской и фармацевтической деятельности можно сформулировать следующие выводы.

Специальными видами предпринимательства в сфере осуществления медицинской и фармацевтической деятельности следует признавать самостоятельную, осуществляемую на свой риск, направленную на систематическое получение прибыли профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, а также деятельность по оптовой торговле лекарственными средствами, их хранению, перевозке и (или) розничной торговле лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуску, хранению, перевозке, изготовлению лекарственных препаратов лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке, реализуемую на основании лицензии.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, выступают *общественные отношения, возникающие между органами лицензирования с одной стороны и субъектами медицинской и фармацевтической деятельности с другой стороны в связи с организацией и осуществлением такой деятельности, обеспечивающие соблюдение требований необходимости получения лицензии на указанные виды предпринимательства.*

В качестве дополнительного объекта в настоящее время могут выступать жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона ст. 235 УК РФ представлена:

- 1) деянием – осуществление медицинской или фармацевтической деятельности лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности, при условии, что такая лицензия обязательна;
- 2) последствием в виде причинения по неосторожности вреда здоровью человека;
- 3) причинной связью между деянием и наступившими последствиями.

Медицинская или фармацевтическая деятельность будет признана безлицензионной в случаях, когда она осуществляется:

1) без обращения в лицензирующие органы для прохождения процедуры лицензирования;

2) после обращения в лицензирующие органы с заявлением о получении лицензии, но до получения разрешительного документа;

3) после получения отказа в предоставлении лицензии;

4) до внесения изменений в реестр лицензий в связи изменением адреса, указанного в лицензии, по которому осуществляется деятельность, а также выполнением работ, оказанием услуг, составляющих медицинскую или фармацевтическую деятельность, но не указанных в реестре лицензии, а также в случаях осуществления лицензируемого вида деятельности по истечении 15 рабочих дней с момента государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, слияния, а при реорганизации юридического лица в форме присоединения с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, либо в случаях выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, но не указанных в реестре лицензий;

5) после приостановления действия разрешительного документа лицензирующим органом;

6) после аннулирования или прекращения лицензии.

Субъект незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое:

1) осуществляет медицинскую или фармацевтическую деятельность без государственной регистрации юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя и без полученной в установленном законом порядке лицензии на осуществление указанных видов деятельности;

2) в силу своего служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно выполняет обязанности по руководству организацией, а также которое фактически выполняет обязанности или функции руководителя организации, осуществляющей медицинскую или фармацевтическую деятельность без полученной в установленном законом порядке лицензии

на осуществление указанных видов деятельности и которое непосредственно выполняет работы или оказывает услуги, представляющие по содержанию указанную деятельность.

Осведомленность лица, осуществляющего свои функции в рамках исполнения условий трудового договора, об отсутствии государственной регистрации или разрешительного документа позволяет ставить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности в качестве пособника незаконного осуществления медицинской или фармацевтической деятельности в форме содействия совершению преступления путем устранения препятствий.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины (легкомыслием или небрежностью).

Объектом преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ, следует признать *общественные отношения, возникающие между органами лицензирования с одной стороны и субъектами фармацевтической деятельности с другой стороны в связи с производством лекарственных средств, обеспечивающие соблюдение требования о необходимости получения лицензии на указанный вид предпринимательства.*

Предметом преступления следует считать лекарственные средства – вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий.

Объективная сторона деяния представлена действием в виде производства лекарственных средств:

- 1) без обращения в лицензирующие органы для прохождения процедуры лицензирования;
- 2) после обращения в лицензирующие органы с заявлением о получении лицензии, но до получения разрешительного документа;
- 3) после получения отказа в предоставлении лицензии;
- 4) после истечения срока действия лицензии;

5) до внесения изменений в реестр лицензий в связи изменением адреса, указанного в лицензии, по которому осуществляется деятельность, а также выполнением работ, оказанием услуг, составляющих медицинскую или фармацевтическую деятельность, но не указанных в реестре лицензии, а также в случаях осуществления лицензируемого вида деятельности по истечении 15 рабочих дней с момента государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации в форме преобразования, слияния, а при реорганизации юридического лица в форме присоединения с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, либо в случаях выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности, но не указанных в реестре лицензий;

6) после приостановления действия разрешительного документа лицензирующим органом;

7) после аннулирования или прекращения лицензии.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Лица, выполняющие обязанности в рамках трудовых отношений при осознанности отсутствия у работодателя лицензии на производство лекарственных средств, могут признаваться пособниками данного преступления.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние характеризуется виной в виде прямого умысла.

Учитывая, что производство медицинских изделий исключено из перечня лицензируемых видов предпринимательства, а фармацевтическая деятельность может включать в себя и реализацию произведенных лекарственных средств, выделение в качестве самостоятельного состава преступления такого вида незаконной фармацевтической деятельности, как производство лекарственных средств, нецелесообразно.

Сущность общественных отношений, фактически поставленных под охрану нормами об ответственности за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности, позволяет прийти к выводу о необходимости установления уголовно-правового запрета за подобные деяния в рамках гл. 22 УК РФ.

С учетом изложенного предлагается дополнить уголовное законодательство статьей 171⁶ УК РФ следующего содержания (редакция примерная):

«Статья 171⁶. Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности

1. Осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, совершенное в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а равно сопряженное с извлечением дохода в крупном размере, –

наказывается...

2. Те же деяния:

а) совершенные лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные статьями главы 22 настоящего Кодекса;

б) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

в) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере, –
наказываются...

3. Те же деяния:

а) совершенные организованной группой;

б) совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются...

Примечание. Доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размером – шесть миллионов рублей».

В случае дополнения уголовного закона предлагаемой нормой ст. 235 и 235¹ УК РФ должны быть признаны утратившими силу. При этом причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти при осуществлении незаконных медицинской или фармацевтической деятельности необходимо будет квалифицировать по совокупности преступлений – ст. 171⁶ и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Международные договоры и нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок : федер. закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25.11.2003 № 317-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

8. О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статьи 12 и 22 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» : федер. закон от 30.04.2021 № 128-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

10. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

11. О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

12. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

13. О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте : федер. закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

14. О лицензировании отдельных видов деятельности : федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

15. Об инновационном центре «Сколково» : федер. закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

16. Об обращении лекарственных средств : федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

17. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

18. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») : постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 (ред. от 08.12.2016) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

19. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра „Сколково“)») : постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 16.02.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

20. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники : постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1445 // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

21. Об утверждении Положения о лицензировании производства лекарственных средств : постановление Правительства РФ от 06.07.2012 № 686 (ред. от 14.03.2022) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

22. Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности : постановление Правительства РФ от 31.03.2022 № 547 // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

23. Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 77 (ред. от 14.07.2021) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

24. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

II. Монографии, учебная и справочная литература

25. Абдулмуслимова, Л. Г. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», «Гражданское право» / Л. Г. Абдулмуслимова. – Махачкала : ДГУНХ, 2016. – 771 с.

26. Аистова, Л. С. Незаконное предпринимательство и смежные составы : учебное пособие / Л. С. Аистова. – Санкт-Петербург : СПб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2005. – 124 с.

27. Бочаров, Е. В. Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть) : учебное пособие / Е. В. Бочаров, В. И. Шульга. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2015. – 324 с.

28. Витвицкая, С. С. Преступления в сфере экономической деятельности. Научно-практический комментарий к главе 22 УК РФ : учебное пособие / С. С. Витвицкая, А. А. Витвицкий. – Москва : ЦОКР МВД России, 2010. – 152 с.

29. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Юрический центр Пресс, 2007. – 765 с. – ISBN 978-5-94201-532-9.

30. Жилкин, М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности : монография / М. Г. Жилкин. – Москва : Юриспруденция, 2019. – 144 с. – ISBN 978-5-9516-0846-8.

31. Клепицкий, И. А. Система хозяйственных преступлений / И. А. Клепицкий. – Москва : Статут, 2005. – 572 с. – ISBN 5-8354-0252-X : 2000.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Разд. IX / В. М. Лебедев, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт, 2018. – 298 с. – ISBN 978-5-534-04688-5.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – Изд. 2-е., изм. и доп. – Москва : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 815 с. – ISBN 5-86225-645-8.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева [и др.] ; под общ. ред. О. С. Капинус ; Университет Прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2018. – 1476 с. – ISBN 978-5-392-27805-3.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.] ; отв. ред. А. И. Рапог. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2013. – 888 с. – ISBN 978-5-392-07781-6.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Разд. IX / отв. ред. В. М. Лебедева. – Москва : Юрайт, 2017 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019. – 1536 с. – ISBN 978-5-392-27825-1.

38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / В. Б. Боровиков [и др.] ; под общ. ред. С. И. Никулина. – 2-е изд. – Москва : Менеджер : Юрайт, 2002. – 1176 с. – ISBN 5-8346-00211-8.

39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А. П. Новикова. – Москва : Экзамен, 2006. – 975 с. – ISBN 5-472-01550-2.

40. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2004. – 304 с. – ISBN 5-7975-0170-8.

41. Курс экономической теории: Общ. основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной безопасности : учебное пособие / А. В. Сидорович [и др.] ; науч. ред. А. В. Сидорович. – Москва : Дело и Сервис, 2001. – 821 с. – ISBN 5-86509-053-4.

42. Лихолетов, А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности / А. А. Лихолетов ; под ред. Н. А. Егоровой. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 288 с. – ISBN 978-5-4396-2051-7.

43. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / А. В. Наумов. – Москва : Юрид. лит., 2004. – 832 с. – ISBN 5-7260-1025-6.

44. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : А ТЕМП, 2006. – 944 с. – ISBN 978-5-9900358-6-7.

45. Предпринимательское право : учебник для бакалавров / И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. – Москва : Проспект, 2015. – 624 с. – ISBN 978-5-392-14708-3.

46. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с. – ISBN 5-94201-124-9.

47. Российское уголовное право : учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Е. В. Виноградова, П. В. Волосюк, Л. Д. Гаухман [и др.] ; под ред. Э. Ф. Побегайло. – Москва : Илекса, 2008. – 752 с. – ISBN 978-5-89237-240-4.

48. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / М. П. Журавлев, С. И. Никулин, К. Л. Акоев [и др.] ; под ред.

М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – Москва, 2000. – 487 с. – ISBN: 5-93004-069-9.

49. Российское уголовное право : учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Г. Н. Борзненков, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров [и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : ТК Велби : Проспект, 2007. – 528 с. – ISBN: 978-5-482-01455-4.

50. Сичкаренко, А. Ю. Уголовно-правовое противодействие незаконному занятию частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью : монография / А. Ю. Сичкаренко. – Москва : Илекса, 2012. – 184 с. – ISBN 978-5-89237-567-2.

51. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2013. – 800 с. – ISBN 978-5-93642-345-1.

52. Тяжкова, И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И. М. Тяжкова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 278 с. – ISBN 5-94201-070-6.

53. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Т. И. Ваулина, П. А. Волостонов, И. Я. Козаченко [и др.] ; отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2008. – 1008 с. – ISBN 978-5-468-00175-2.

54. Уголовное право : часть Общая, часть Особенная : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Юриспруденция, 2004. – 752 с. – ISBN 5-9516-0143-6.

55. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / В. А. Бикшмашев [и др.] ; под ред. М. Л. Прохоровой. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 326 с. – ISBN 978-5-9266-1030-4.

56. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, А. П. Кузнецов, Л. Л. Кругликов [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – 943 с. – ISBN 978-5-8354-0805-4.

57. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / В. А. Авдеев, И. А. Клепицкий, Л. В. Иногамова-Хегай [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 624 с. – ISBN 978-5-392-26831-3.

58. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / С. В. Афиногенов, Л. Д. Ермакова, Б. В. Здравомыслов [и др.] ; под ред. Б. В. Здравомыслова. – Москва : Юристъ, 1996. – 509 с. – ISBN 5-7357-0184-3.

59. Устименко, В. В. Специальный субъект преступления / В. В. Устименко. – Харьков : Выща шк : Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1989. – 58 с. – ISBN 5-11-000746-2.

60. Учебно-практический комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Эксмо, 2006. – 1088 с. – ISBN 5-699-14568-0.

61. Чернякова, Р. Р. Уголовная ответственность медицинских работников : учебное пособие / Р. Р. Чернякова ; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, Кафедра судебной медицины с основами правоведения. – Иркутск : ИГМУ, 2015. – 80 с.

62. Яни, П. С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство / П. С. Яни. – Воронеж : МОДЭК, 2001. – 48 с. – ISBN 5-89502-201-4.

III. Научные статьи

63. Акутаев, Р. М. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты уголовной ответственности / Р. М. Акутаев // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 31–34.

64. Бавсун, М. В. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе / М. В. Бавсун, И. Г. Бавсун, И. А. Тихон // Административное право и процесс. – 2008. – № 6. – С. 6–9.

65. Власенко, В. В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / В. В. Власенко // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 22–24.

66. Ганаева, Е. Э. Юридическая природа уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности / Е. Э. Ганаева // Современные фундаментальные и прикладные исследования : международное научное издание. – 2015. – № 4 (19). – С. 211–214.

67. Грошев, А. В. Презумпции в уголовном праве и их роль в правоприменительной деятельности / А. В. Грошев // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 145–153.

68. Деревянская, Т. П. Мотив и цель как признаки субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок / Т. П. Деревянская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70), № 4. – С. 181–186.

69. Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. – 2010. – 29 окт.

70. Кадомцева, Е. А. Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности: спорные вопросы теории и практики / Е. А. Кадомцева // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – № 4 (13). – С. 67–69.

71. Кнутов, А. В. Лицензирование отдельных видов экономической деятельности: история развития и современное состояние / А. В. Кнутов, А. В. Чаплинский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 73–97.

72. Лихолетов, А. А. Некоторые проблемы квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности / А. А. Лихолетов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1 (52). – С. 55–61.

73. Ларичев, В. Д. Объективная сторона незаконного осуществления медицинской деятельности / В. Д. Ларичев // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 5. – С. 40–44.

74. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона / Н. А. Лопашенко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 27–35.

75. Макеева, И. С. Административная преюдиция в уголовном праве: особенности конструирования норм и их применения / И. С. Макеева, А. А. Жижилева // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 1 (5). – С. 64–70.

76. Маркунцов, С. А. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции / С. А. Маркунцов, О. С. Одоев // Судья. – 2016. – № 6. – С. 28–31.

77. Наумов, С. Н. Совместность участия как оценочный признак соучастия в преступлении / С. Н. Наумов // Общество и право. – 2009. – № 3 (25). – С. 125–128.

78. Незнамова, З. А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования / З. А. Незнамова // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 6 (90). – С. 20–25.

79. Нудель, С. Л. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции / С. Л. Нудель, О. А. Зайцев, В. П. Кашепов // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 447. – С. 247–254.

80. Панченко, П. Н. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности в уголовном праве и ее трактовка применительно к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности / П. Н. Панченко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 227–233.

81. Прохорова, М. Л. Административная преюдиция в уголовном праве: Pro et contra / М. Л. Прохорова, Е. Б. Лупарев, М. Г. Горенко // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 12 (77). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.05.2022).

82. Рарог, А. И. Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (статья 235.1 УК РФ) / А. И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 2, № 6. – С. 845–855.

83. Рарог, А. И. Новая подотрасль уголовного права? / А. И. Рарог // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3 (12). – С. 124–133.

84. Рарог, А. И. Становление фармацевтического уголовного права в России / А. И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 731–740.

85. Рарог, А. И. Статья 235.1 УК РФ нуждается в реконструкции / А. И. Рарог // Союз криминалистов и кримиологов. – 2019. – № 1. – С. 102–107.

86. Середа, И. М. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконное предпринимательство / И. М. Середа // Пролог: журнал о праве. – 2013. – № 1. – С. 49–58.

87. Сидоренко, Э. Л. Административная преюдиция сквозь призму междисциплинарных связей / Э. Л. Сидоренко // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 28–33.

88. Соловьев, В. С. Административная преюдиция в уголовном законе: от критики к пониманию / В. С. Соловьев, С. С. Киселев // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 3. – С. 366–374.

89. Талан, М. В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны / М. В. Талан // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161, Кн. 1. – С. 141–150.

90. Титаренко, А. П. О практической необходимости развития института «административной преюдиции» в уголовном законодательстве России / А. П. Титаренко // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.05.2022).

91. Туркулец, С. Е. Незаконная частная медицинская деятельность и народная медицина / С. Е. Туркулец, И. К. Камская // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – 2016. – С. 72–76.

92. Устинова, Т. Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство / Т. Д. Устинова // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 25–30.

93. Файзрахманов, Н. Ф. Актуальные аспекты организации борьбы с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции в Российской Федерации / Н. Ф. Файзрахманов // Научный портал МВД России. – 2017. – № 2. – С. 37–45.

94. Файзрахманов, Н. Ф. Обзор федерального закона российской федерации от 31.12.2014 № 532-ФЗ, его значение в организации расследования отдельных преступлений, посягающих на здоровье населения / Н. Ф. Файзрахманов // Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2015. – С. 329–335.

95. Фролова, М. С. Современные способы классификации медицинских изделий / М. С. Фролова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2013. – № 1 (45). – С. 26–35.

96. Шабров, Р. В. Закон против фальсификации лекарственных средств и биологически активных добавок / Р. В. Шабров, Н. Ю. Луц, А. Д. Шадрин. – URL: <http://dokipedia.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

97. Шалагин, А. Е. О некоторых преступлениях, создающих угрозу здоровью населения, и их предупреждении / А. Е. Шалагин, Д. Э. Кабиров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 8. – С. 26–31.

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций

98. Авдеева, О. А. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовая характеристика и ответственность : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Авдеева Ольга Анатольевна. – Иркутск, 2009. – 21 с.

99. Богданов, А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Богданов Алексей Викторович. – Москва, 2019. – 251 с.

100. Деревянская, Т. П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Деревянская Татьяна Павловна. – Омск, 2015. – 191 с.

101. Жилкин, М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Жилкин Максим Геннадьевич. – Москва, 2019. – 402 с.

102. Истомин, В. Г. Проблемы уголовной ответственности за нарушения налогового законодательства : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Истомин Валерий Геннадиевич. – Екатеринбург, 1999. – 29 с.

103. Косарева, Т. И. Пособничество совершению преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Косарева Татьяна Ивановна. – Москва, 2005. – 194 с.

104. Лубешко, В. Н. Незаконное предпринимательство как вид преступного посягательства против установленного порядка экономической деятельности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лубешко Валерий Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2004. – 234 с.

105. Малахова, М. М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Малахова Мариет Магометовна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 27 с.

106. Нагорная, И. И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Нагорная Ирина Игоревна. – Москва, 2013. – 324 с.

107. Никитина, И. О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство: юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Никитина Илона Олеговна. – Нижний Новгород, 2007. – 32 с.

108. Силаев, А. В. Проблемы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (по материалам УрФО) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Силаев Алексей Викторович. – Челябинск, 2011. – 30 с.

109. Субачев, А. К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Субачев Алексей Константинович. – Владивосток, 2018. – 215 с.

110. Талан, М. В. Преступления в сфере экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Талан Мария Вячеславовна. – Казань, 2002. – 479 с.

111. Фирсов, И. В. Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фирсов Илья Владимирович. – Москва, 2016. – 26 с.

112. Эргашева, Э. З. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эргашева Зарина Эркиновна. – Москва, 2018. – 215 с.

V. Электронные ресурсы

113. О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения : конвенция Совета Европы // ИНФАРМ : фармацевтический портал – специализированный информационно-сервисный ресурс для организаций и работников здравоохранения. – URL : <http://www.inpharm.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

114. Фармацевтический рынок России // ZDRAV.EXPERT : медтех-портал. – URL : <https://zdrav.expert/index.php> (дата обращения: 05.05.2022).

VI. Материалы судебной и следственной практики

115. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 10.06.2019 по делу № 22-2855/2019. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

116. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

117. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

118. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

119. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

120. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой : постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // КонсультантПлюс : справ.-правовая сист. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

121. Постановление Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 30.07.2018 по делу № 1-6/2018. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 22.09.22).

122. Постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 31.12.2020 по делу № 1-1166/20. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

123. Постановление Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 06.02.2012 по делу № 1-1/2012. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

124. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 15.06.2017 по делу № 1-226/2017. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

125. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 22.05.2013 по делу № 1-37/2013. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2022).

126. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.10.2015 по делу № 1-224/2015. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2022).

127. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 02.06.2012 по делу № 1-16/2012 (1-309/2011). – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.09.2022).

128. Приговор Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 22.02.2017 по делу № 1-17/2017. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 31.08.2022).

129. Приговор Советского районного суда г. Казани от 29.01.2018 по делу № 1-20/2018. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

130. Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 09.04.2019 по делу № 1-131/2019. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

131. Приговор Углегорского городского суда Сахалинской области от 26.05.2017 по делу № 1-54/2017. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.09.2022).

132. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 22.02.2018 по делу № 1-14/2018. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 31.08.2022).

133. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 11.03.2022 по делу 1-253/2022. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

134. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 30.01.2019 по делу № 1-1256/2018. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

VII. Статистические данные

135. Единые отчеты о преступности: сводные отчеты по России за 2002–2022 гг. – URL: epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 25.03.2022).

Научное издание

Лихолетов Александр Александрович

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Монография

Под редакцией доктора юридических наук,
доцента Н. А. Егоровой

Редактор *Н. Ф. Руденко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 24.04.2023. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 7,5. Усл. печ. л. 6,98.
Тираж 120 экз. Заказ № 20.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.